

IV.

Заботы П. Могила о возобновленіи и благоустройствѣ православныхъ храмовъ. Объединеніе и даже опустошеніе нѣкоторыхъ храмовъ во время нахождения ихъ подъ властію уніатовъ; причины этого и данныя, подтверждающія сказанное. Дѣятельность П. Могила въ указанномъ направленіи, обнаруженная имъ тотчасъ послѣ посвященія на митрополию во Львовѣ, — на пути отсюда въ Кіевъ. Петръ Могила, какъ возстановитель древнихъ кіевскихъ храмовъ. Храмы имъ возстановленные или обновленные: 1) *Кіево-Софійскій Соборъ*. Печальное состояніе сего храма въ концѣ XVI столѣтія, предъ Брестскою уніею, и еще болѣе бѣдственное, близкое къ разрушенію, во время нахождения его въ вѣдѣніи уніатовъ. Неусыпная забота П. Могила о возобновленіи «Св. Софіи Кіевской.» Отзывы современниковъ объ этомъ возобновленіи. Описаніе возобновленной Св. Софіи Павломъ Алеппскимъ. 2) *Десятинная церковь*. Окончательное разореніе ея Батыемъ. Память о сей церкви, выразившаяся впоследствии въ построеніи около нея храма во имя Святителя Николая съ усвоеніемъ ему названія *Десятиннаго*. Время, когда приступлено было къ открытію церковныхъ развалинъ. Видъ возобновленной церкви. Позднѣйшія пристройки и придѣлки къ ней. 3) *Васильевская (Трехъ-Святительская) церковь*. Мнѣніе о ней, какъ построенной св. Владиміромъ, и несостоятельность онаго. Историческія данныя объ этой церкви конца XVI и нач. XVII стол., и относительная ея сохранность ко времени П. Могила. Передача сей церкви, вмѣстѣ съ Воздвиженскою, Кіево-Братскому монастырю съ обязательствомъ объ ея обновленіи. 4) *Спасская церковь на Берестовѣ*. Мнѣніе объ ней, какъ построенной св. Владиміромъ, и несостоятельность онаго. Добровольное соглашеніе П. Могила съ митрополитомъ Рутскимъ объ уступкѣ означенной церкви первому. Внѣшній видъ возстановленной церкви. Неточныя названія ея (до возстановленія) *великою, огромною*. 5) *Михайловская церковь въ Кіево-Выдубицкомъ монастырѣ*. Разрушеніе части этой церкви въ 70-хъ годахъ XVI столѣтія. Возобновленіе этой церкви; внѣшній видъ ея; слѣды заботливости о ней со стороны П. Могила. — Средства, изыскивавшіяся митрополитомъ для возобновленія церквей. Историческое значеніе означенной дѣятельности П. Могила по возобновленію древнихъ православныхъ храмовъ.

Наиболѣе разностороння была и наиболѣе видными послѣдствіями сопровождалась дѣятельность II. Могилы, направленная къ внутреннему благоустройству ввѣренной его попеченію западно-русской церкви. Разносторонность этой дѣятельности обуславливалась, съ одной стороны, *самымъ состояніемъ церковныхъ дѣлъ*, представлявшимъ много „нестроеній“ вслѣдствіе неблагопріятныхъ для православія обстоятельствъ предшествовавшаго времени; съ другой—сложностію лежавшихъ на Петрѣ Могилѣ обязанностей: онъ одновременно былъ не только (съ 1633 г.) верховнымъ представителемъ западно-русской церкви (митрополитомъ), съ званіемъ экзарха константинопольскаго патріарха, и епископомъ своей обширной епархіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ и великимъ архимандритомъ первенствующей обители (Кіево-печерской лавры), патрономъ, руководителемъ и главнымъ начальникомъ основанныхъ имъ collegій; наконецъ—и личнымъ характеромъ нашего іерарха, какъ человѣка энергичнаго, дѣятельнаго, трудолюбиваго.

Заботы и попеченія II. Могилы, вытекавшія изъ обязанностей и прерогативъ его власти, какъ митрополита всей западно-русской церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ епископа *своей* епархіи, не всегда могутъ быть строго разграничены (по своей, такъ сказать, *неразрывности*,—по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ), и потому имѣютъ быть предметомъ (гдѣ въ томъ будетъ предстоить надобность) совмѣстнаго обозрѣнія; состояніе же могилянскихъ collegій, а также Кіево-печерской обители съ удобствомъ могутъ быть рассмотрѣны подъ отдѣльными рубриками.

Посвящаемъ эту главу заботамъ нашего митрополита о возстановленіи и благоустройствѣ православныхъ храмовъ во ввѣренной ему митрополіи, преимущественно въ Кіевѣ,—на что имъ было обращено особенное вниманіе при самомъ вступленіи на первосвятительскую кеоедру и что можетъ быть разсматриваемо какъ бы естественная переходная ступень между его дѣятельностію, направленною къ юридическому укрѣпленію правъ православной церкви, и его заботами о внутреннемъ ея благоустройствѣ.

Мы видѣли, что вслѣдъ за юридическимъ возстановленіемъ правъ западно-русской церкви ей стали возвращаться и нѣкоторые монастыри и храмы, находившіеся дотолѣ во владѣніи уніатовъ, и первѣе всего

храмы для архіерейскихъ каедръ. Но эти, а равно и другіе храмы, въ большинствѣ случаевъ, возвращаемы были православнымъ въ убогомъ видѣ, а иногда представляли однѣ развалины. Не говоримъ уже объ утвари церковной, которая даже въ уцѣлѣвшихъ церквахъ (наиболѣе сохранившихся) почти всегда отсутствовала, такъ какъ заблаговременно была выносіма уніатами.

Убожество храмовъ, возвращаемыхъ православнымъ не всегда зависѣло исключительно отъ небрежнаго отношенія къ нимъ уніатовъ: много зависѣло это и отъ другихъ, неблагоприятныхъ обстоятельствъ, и, безъ сомнѣнія, нѣкоторые храмы и монастыри не въ завидномъ положеніи находились и въ 1596 г., т. е. когда провозглашена была унія; но также не подлежитъ сомнѣнію, что и введеніе самой уніи было одною изъ главныхъ причинъ упадка обращенныхъ въ уніатскіе храмовъ. Во-первыхъ, не мало было между представителями уніатской церкви такихъ іерарховъ, которые преслѣдовали исключительно личныя выгоды и мало радѣли объ интересахъ церковныхъ, а въ томъ числѣ о благолѣпіи храмовъ; во-вторыхъ, какъ извѣстно, унія была дѣломъ весьма незначительной части южно-русскаго общества, преимущественно изъ высшаго духовенства, и вводима была мѣрами репрессивными, а потому насиліями возвращаемая уніатская паства таковою (уніатскою) была только по имени и, естественно, не несла своихъ лептъ на украшеніе чуждыхъ ей (оскверненныхъ по ея мнѣнію) храмовъ. Заботы о храмахъ нѣкоторыхъ поборниковъ уніи изъ высшихъ классовъ представляли собою случаи единичные, притомъ иногда фундушамъ такихъ лицъ на уніатскіе храмы и монастыри давалось представителями уніатской церкви иное назначеніе, т. е. они обращаемы были на личныя прибыли. Вообще фактъ упадка уніатскихъ церквей имѣетъ за себя многочисленныя свидѣтельства. Минувшія свидѣтельства, идущія со стороны православныхъ, какъ могущія быть заподозрѣнными въ небезпристрастіи, (притомъ уже отчасти намъ извѣстныя) ¹⁾ приведемъ нѣсколько данныхъ относительно этого, находящихся въ уніатскихъ источникахъ. „Въ року 1619, мѣсяца іюля 27 дня (читаемъ въ тогочасномъ документѣ), за дапиною господарскою, мы, смиренный Аѳанасей Пакоста, обнялисмо епископію Холм-

¹⁾ См. выше стр. 388—389.

скую и Белзкую, меновите монастырь въ замку окромышнемъ *спустошый и опалый, з церковію соборною такожъ зо всемъ зубожною и недостатною, такъ въ окрасахъ церковныхъ, (якъ) и въ уברי епископское, о чемъ подробну шкода и писать: бо зiola ничего не нашлисмо. Въ мешканю епископскомъ погниломъ и непожитомъ четиры куты, а печь перегорѣлый пятый. Монастырь весь неогроженный безъ воротъ стоящихъ; гостинець черезъ него отъ Люблинской дороги до замку, якъ черезъ пустки, уторованный; речей домовыхъ ани посуду наймѣйшого не нашлисмо. Въ покровце зась жадного посуду, жадного быдлята, кромъ ца белматого, не нашлисмо“²⁾.— „Извѣстно, почти всей Коронѣ (читаемъ въ другомъ уніатскомъ документѣ, составленномъ около 1630 года, на польскомъ языкѣ), что теперешній митрополить кіевскій, отецъ Рутскій, подъ предлогомъ реформы уніи (reformu w iedności) нарушаетъ старые права и обычаи и, желая господствовать совершенно деспотически (absolute despotico modo) сначала надъ духовными, потомъ надъ принадлежащими имъ маестностями..., многія архимандритства уничтожилъ, забравши себѣ ихъ имущество и постоянно перемѣняя, по произволу, монашествующихъ,—какъ то: гродненское, лавришовское, минское, могилевское, полоцкое и даже шляхтетскую фундацію въ Черчахъ его милости пана воеводы Виленского. А гдѣ всецѣло не могъ уничтожить архимандритствъ (хотя объ этомъ заботился), тогда отобралъ отъ нихъ помѣстья, такъ, напримѣръ, отъ Жидичинской архимандріи отнято имъ пять селеній, названныхъ Тараканами за Кобриномъ. Отъ епископіи полоцкой, кромѣ архимандритствъ, отобралъ по городамъ у протопоповъ и поповъ богатыя церкви и забралъ изъ нихъ имущество, оставивши ихъ пустыми. Такъ поступлено въ Вильнѣ съ церквами Воскресенскою, Пятницкою или Св. Параскевы, шинковый домъ которой заарендованъ нѣмцу на сто лѣтъ, съ Предтеченскою, имущество которой все забрано и оставлены однѣ руины, съ богадѣльными церквами ссв. Козьмы и Демьяна и св. Юрія, откуда митрополитомъ взяты и неизвѣстно на что употреблены евангелія, сосуды и находившіяся въ образахъ иконы,—съ Пречистенскою и Троишкою, откуда забраны драгоценности (skarby), въ*

²⁾ Книга древнихъ актовъ холмской епархіи (въ Холмскомъ церковно-археол. музее) № 1

большомъ количествѣ пожертвованныя королевою Еленою Московскою. Такъ поступлено съ протопоііею Гродненскою, по уничтоженіи которой, митрополитомъ забрано было изъ церкви все ея имущество.. *Смотря на все это, схизматики пренебрегаютъ унию, а ея послѣдователи оставляютъ ее... ³⁾*.

Петръ Могила „возлюбилъ благолѣпіе Дома Божіаго“ и хорошо понималъ значеніе для православія этого благолѣпія. Посему заботы его, направленныя къ возстановленію и благоукрашенію храмовъ Божіихъ, были велики и постоянны. Начались онѣ—какъ мы замѣтили—при самомъ вступленіи его въ управленіе западно-русскою митрополіею.

Еще на пути въ Кіевъ (послѣ своего посвященія во Львовѣ) нашъ митрополитъ обнаружилъ большую заботливость въ указанномъ направленіи. Въ іюнѣ 1633 года онъ прибылъ въ Луцкъ и пробылъ здѣсь нѣсколько дней. Во время этой остановки онъ постригъ въ монашество, а затѣмъ посвятилъ въ санъ епископа князя Александра (въ иночествѣ Аѳанасія) Пузину, избраннаго на луцкую епископію православными и утвержденнаго въ этомъ званіи королемъ. А. Пузинѣ—какъ мы видѣли—по взаимному соглашенію православныхъ съ униатами, предоставленъ былъ, до кончины униатскаго епископа Почаповскаго, Жидичинскій монастырь, а для резиденціи назначенъ былъ монастырь Пречистенскій, находившійся въ предмѣстьѣ г. Луцка. Жидичинскій монастырь не былъ бѣденъ помѣстьями (принадлежалъ сравнительно къ числу доходныхъ обителей), но имѣлъ церковь только одну и то убогую, какъ по внѣшности, такъ и по внутреннему убранству; большой недостатокъ ощущался здѣсь и въ церковныхъ принадлежностяхъ. Тоже, еще съ болѣшимъ основаніемъ, должно сказать о монастырѣ Пречистенскомъ. Такимъ образомъ являлась настоятельная надобность привести возвращенныя православнымъ церкви въ благоустройство и снабдить ихъ необходимыми церковными принадлежностями. Эту обязанность, какъ первый и непремѣнный долгъ, П. Могила и возложилъ на новопосвященнаго епископа, дѣйствуя въ

³⁾ Архивъ греко-уніат. митрополитовъ при Св. Синодѣ, связ. № 12.—Собственно-ручныя записки П. Могилы, хранящ. въ бібліотекѣ Кіево-Соф. собора (копія, писанная не рукою Могилы).

данномъ случаѣ съ обычною своею энергіею и настойчивостію. Но предоставимъ говорить объ этомъ самому А. Пузинѣ: „Я Александръ з Козельска, князь Пузына, милостию Божіею и за привилеемъ его королевской милости, пана нашего милостивого, а за рукоположенемъ пастыра нашего во Святомъ Духу упривилеваного и посвеченного митрополита Киевскаго и Галицкаго и всен Руси, ексархи Трону Апостолскаго Константина града, превелебного его милости отца Петра Могилы, въ иноческомъ святомъ епископскомъ санѣ нареченный и именованный Аѳанасей, епископъ и владыка лудкій и островскій, монастыря Жидичинскаго и добръ, къ нему здавна принадлежащихъ, держачій архимандрита, вѣдомо чиню, ижъ за позволенемъ тогожъ пастыра светителя моего, отца митрополиты“, отдалъ въ аренду Лаврентію Древинскому вѣкоторыя добра монастыря Жидичинскаго за 4500 злотыхъ польскихъ „на потребности не на мое власныя, але на церковныя.., т. е. на *оправу церкви Жидичинское, до упадненя нахиленое, стѣны роспалыхъ и побитыя зверху*, также другое церкви въ Луцкѣ монастыря Светое Пречистое, мне на резиденцію отъ Его Корол. милости поданое: на оправу обудвохъ тыхъ монастыровъ, *которые до упадку и зинитя барзо нахилены суть, также на обнажене престоловъ тыхъ церквей, ризницъ порожныхъ, гдѣ ани аппаратовъ светительскихъ до службы Божое, ани крестовъ, кромъ деревянныхъ, ани келиховъ, кромъ цинковыхъ, ани книгъ на престолныхъ, ани иныхъ, до отправованя набоженства потребныхъ, не zostалемы, и за розказанемъ велебнаго его мил. отца митрополиты*, то все справити до тыхъ церквей повиненъ будучи, *радъ не радъ*, мусилъ есми, уймуйчи собѣ провентовъ“... взять указанную сумму на означенныя „потребы“....⁴⁾ Прямое заявленіе А. Пузины, что заемъ дѣлается *по приказанію* митрополита и именно *на возобновленіе церквей и снабженіе ихъ утварью*, а также характерное, проскользнувшее выраженіе, что это дѣлается съ ущербомъ для епископскихъ „провентовъ“ (особенно характерно выраженіе: *радъ не радъ*), уже все это достаточно свидѣтельствуесть о приложеніи нашимъ митрополитомъ стараніи внушить А. Пузинѣ, въ чемъ должны состоять его обязанности по отношенію къ поступившимъ въ его вѣдѣніе храмамъ и монастырямъ. Но кажется, что

⁴⁾ Киев. Центр. Архивъ. № кп. 2146, л. 516 и слѣд.

въ данномъ случаѣ участіе П. Могили было еще болѣе дѣятельное. Разумѣется, первѣе всего нужно было найти человѣка, у котораго можно было бы взять сразу деньги за аренду,—человѣка, очевидно, сочувственно относящагося къ упомянутой „потребѣ церковной.“ Такимъ человѣкомъ оказался волинскій чашникъ Лаврентій Древинскій, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ ревнителей православія,—и не подлежитъ сомнѣнію, что онъ принималъ въ этомъ дѣлѣ участіе (оказавъ нужное содѣйствіе) *по совѣту и просьбѣ П. Могили*. На послѣднее указываетъ то обстоятельство, что одновременно съ занесеніемъ въ городскія Лудскія книги контракта Пузины съ Древинскимъ (21 іюня 1633 г.), въ тѣ же книги занесено заемное письмо на 2000 злотыхъ польскихъ, *выданное Древинскимъ П. Могили* съ обязательствомъ возвратить означенныя деньги при личномъ посѣщеніи Кіева на праздникъ Успенія Пресвятой Богородицы, ⁵⁾—и хотя въ этомъ письмѣ не обозначена *надобность*, ради которой дѣлается Древинскимъ заемъ, но едва ли можетъ подлежать сомнѣнію дѣйствительное назначеніе помянутой суммы: очевидно, 2000 злотыхъ Древинскому не хватало для „церковныхъ потребъ“ Пузины и *эти деньги одолжены были ему митрополитомъ, требовавшимъ неотложнаго удовлетворенія означенныхъ „потребъ“*.—Изъ актовъ послѣдующаго времени,—актовъ довольно многочисленныхъ,—видно, что дѣятельность А. Пузины о возобновленіи и украшеніи храмовъ Божіихъ, а также снабженіи ихъ необходимыми церковными принадлежностями, была неослабная, и къ ней онъ поощрялся нашимъ митрополитомъ. Въ нѣкоторыхъ арендныхъ актахъ прямо говорится, что позволеніе на аренду *дается митрополитомъ*, и деньги имѣющія быть полученными за нее, предназначаются „на возстановленіе полуразрушенной (w murach upadłą) каедральной церкви,“ „на потребности церковныя“, „на благоуукрашеніе храмовъ“ ⁶⁾, и т. п. Разумѣется возможно, что въ указанныхъ заявленіяхъ было нѣкоторое преувеличеніе (т. е. не всѣ арендныя деньги шли на возобновленіе и благоуукрашеніе храмовъ, о чемъ иногда дѣлаются оговорки и въ самыхъ документахъ), но не подлежитъ сомнѣ-

⁵⁾ Ibid. л. 515.

⁶⁾ Кіев. Центр. Архивъ. № кн. 2147, л. 165; № кн. 2155, л. л. 322—325. № кн. 2161 л. л. 314, 586, 1159. № 2164 л. л. 108, 625, 826; № кн. 2159 л. 69—70.

нію, что значительныя суммы расходовались именно на потребности церковныя, и перешедшіе въ вѣдѣніи А. Пузины храмы и монастыри, дѣйствительно, *возобновлялись*. Такъ, получивъ въ 1633 году Пречистенскій монастырь окончательно опустошеннымъ, епископъ въ 1642 году передалъ его православнымъ монахинямъ сравнительно въ благоустроенномъ видѣ. ⁷⁾

Едва ли можетъ подлежать сомнѣнію дѣятельное содѣйствіе нашего митрополита по возобновленію и украшенію православныхъ монастырей и храмовъ и въ другихъ мѣстностяхъ его обширной митрополіи. Мы знаемъ, что когда въ 1637 году привезены были „отъ посланца господина отца Макарія Токаревскаго“ деньги, собранныя „на поправу Софіи Святой, церкви катедральной кievской“, то митрополитъ, узнавъ, что „въ Купятичахъ церковь чудотворная“ очень уже стара, заявилъ, что хорошо было бы означенныя деньги употребить на „потребы“ означенной церкви, но такъ какъ и митрополитанская каедрѣ бѣдна была матеріальными средствами, то привезенныя деньги хотя митрополитъ и принялъ, но выдалъ универсальный листъ съ призывомъ на пожертвованія *для реставраціи и Купятицкой церкви* ⁸⁾. Подобныя же универсальныя листы съ убѣжденіями, обращенными къ своей паствѣ оказать посильное вспомошествованіе, выдаваемы были митрополитомъ и другимъ православнымъ общинамъ, не могшимъ своими собственными средствами привести свои храмы къ надлежащему благоустройству ⁹⁾. Собственноручныя подписи Петра Могилы подъ нѣкоторыми, такъ называемыми, фундушевыми актами на устройство монастырей и церквей тоже могутъ свидѣтельствовать о глубокомъ сочувствіи (и содѣйствіи) этому дѣлу со стороны нашего митрополита. [Такую подпись П. Могилы мы видимъ, напр., на фундушевой записи Адама Киселя на устрояемую имъ женскую Никольскую обитель при селѣ Туринѣ, въ урочищѣ Поповъ млинѣ] ¹⁰⁾.

⁷⁾ Ibid. № кн. 2158, л. 50 об. 51; срав. № кн. 2164, л. 28 об.

⁸⁾ Русск. Истор. Библ.; издав. Археогр. Ком. т. IV, столб. 52

⁹⁾ Прилож. LXVI.

¹⁰⁾ Киев. Центр. Арх. № кн. 1025, л. 317.

Но дѣятельность Петра Могилы, направленная къ реставрированію и благоуукрашенію храмовъ Божіихъ, сосредоточена была преимущественно въ Кіевѣ, и онъ стяжалъ себѣ имя *возстановителя*, главнымъ образомъ, *кіевскихъ храмовъ*. Это объясняется, съ одной стороны тѣмъ, что нашъ митрополитъ пребывалъ въ означенномъ городѣ: здѣсь была его митрополичья кафедра, а съ другой—важнымъ церковно-историческимъ значеніемъ находящихся въ Кіевѣ храмовъ,—значеніемъ, прекрасно сознаваемымъ нашимъ митрополитомъ, на что онъ и его сподвижники неоднократно и указывали.

Кромѣ Кіево-печерской лавры, храмы которой начали приводиться въ благоустройство со времени настоятельства здѣсь Елисея Плетенецкаго (1599—1624 г. г.), отчасти Кіево-Михайловской обители, къ поддержанію храма которой прилагалъ заботы пребывавшій здѣсь митрополитъ Іовъ Борецкій (1620 — 1631), Успенской Подольской церкви, съ 1610 г. сдѣлавшейся кафедральнымъ соборомъ и вскорѣ затѣмъ возобновленной, и новаго Богоявленскаго (братскаго) монастыря, гдѣ къ означенному времени главный храмъ уже достаточно былъ благоуукрашенъ,—остальныя церкви Кіева, по крайней мѣрѣ, большинство ихъ, были убогія, а древнѣйшія изъ нихъ или совершенно были разрушены (покрыты, по выраженію Кальнофойскаго, могильными холмами), или представляли почти однѣ руины, въ особенностяхъ это должно сказать о храмахъ древнихъ, домонгольскихъ. Такимъ образомъ для дѣятельности П. Могилы по возстановленію означенныхъ вѣковыхъ памятниковъ народной святости открыто было поле широкое.

Благодаря неустаннымъ заботамъ нашего митрополита имъ возстановлены были и приведены къ тому или иному благоустройству слѣдующіе храмы въ г. Кіевѣ:

1) *Церковь св. Софій, Премудрости Божіей* (Кіево-Софійскій соборъ). Созданная—какъ извѣстно—благовѣрнымъ княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ вскорѣ послѣ побѣды означеннаго князя надъ Печенѣгами, бывшей въ 1036 году, на мѣстѣ ихъ пораженія,—означенная церковь еще въ домонгольскій періодъ не избѣжала тяжести всесокрушающаго времени (разумѣемъ грабежъ всѣхъ кіевскихъ церквей войсками Андрея Боголюбскаго; пожаръ 1180 г., когда „зажьжеся великая митрополья святая Софья“),—а во время разгрома Кіева Батыемъ подверглась общей участи кіевскихъ церквей, хотя—надо по-

лагать—пострадала сравнительно меньше нѣкоторыхъ другихъ храмовъ. Предполагать это побуждаютъ, во 1-хъ, умолчаніе о разореніи св. Софіи болѣе другихъ *надежнаго* источника—Ипатской лѣтописи; а во 2-хъ, нѣкоторыя, хотя и отрывочныя данныя, опровергающія заявленія позднѣйшихъ писателей о разореніи Батыемъ *всѣхъ* кіевскихъ церквей. Такъ извѣстно, что въ 1280 году привезенъ былъ въ Кіевъ и *похороненъ во св. Софіи* митрополитъ Кириллъ; митрополитъ Максимъ рукополагалъ здѣсь въ 1288 г. Іакова во епископа владимірскаго, а въ слѣдующемъ году Тарасія во епископа ростовскаго ¹²⁾. Съ 1375 по 1380 г. и затѣмъ съ 1382 по 1390 г. на митрополичьемъ дворѣ „при соборной церкви св. Софіи“ жилъ непризнанный московскимъ княземъ Димитріемъ Іоанновичемъ митрополитъ Кипріанъ ¹³⁾. Все это показываетъ, что Кіево-Софійскій соборъ въ указанное время представлялъ изъ себя храмъ, достаточно сохранившійся и приспособленный къ богослуженію. Но храмъ этотъ, вслѣдствіе тяготенія митрополитовъ въ Москвѣ, не находилъ необходимой для него поддержки ¹⁴⁾. „Св. Софія, столная церковь митрополичья, —говорилъ на соборѣ южно-русскихъ іерарховъ Витовтъ,—не строится, не имѣючи господаря, аки вдова и осиротѣвшая, красоты своея лишена, и митрополитове, пришедше изъ Москвы, о семъ токмо пекутся, еже обрѣтши, что красно въ св. Софіи, себѣ взяти“. Нашествія Едигея (1416 г.) и Менгли-Гирея (1482 г.), сопровождавшіяся опустошеніемъ Кіева, не могли пройти безслѣдно и для Кіево-Софійскаго собора. Между тѣмъ,—хотя къ концу XV столѣтія состоялось уже окончательное раздѣленіе русской церкви на двѣ митрополіи,—кіевскіе митрополиты почти вовсе не жили въ Кіевѣ,—предпочитая наиболѣе удобные для своей резиденціи города Вильно и Новгородокъ, и св. Софія начала приходить все въ болѣе и болѣе упадокъ. Протоіерей Лебединцевъ въ своемъ рефератѣ *О св. Софіи Кіевской* пишетъ, что „въ половинѣ XVI-го вѣка городничій кіевскій въ рапортѣ королю упоминаетъ, что на кровлѣ св. Софіи растутъ деревья.“ Почтенный изслѣдователь не указываетъ источника, откуда взято имъ означенное извѣстіе (въ обнародован-

¹²⁾ Сборникъ матер. для историч. топографіи Кіев. от I, стр. 31 (гдѣ приведены извлеченія изъ лѣтоп.).

¹³⁾ Ibid. стр. 33.

¹⁴⁾ Ibid. стр. 35.

ныхъ документахъ мы его не встрѣчали), но оно заслуживаетъ полного довѣрія, какъ соответствующее положенію дѣла. При митрополитѣ Іліи Кучѣ софійскій намѣстникъ панъ Богущъ Гулкевичъ-Глѣбовскій въ оправѣ великое церкви святоѣ Софіѣ немалый поратункъ и подможене „своими власными пѣзезми учинилъ: се покрылъ и побилъ“ ¹⁵⁾. Но вскорѣ чрезъ „недбалость кievскихъ митрополитовъ, доходившую до того, что св. Софія очутилась (при митрополитѣ Онисифорѣ Дѣвочкѣ) въ рукахъ какого-го „жолпера“ и притомъ „еретика“ ¹⁶⁾, означенный храмъ пришелъ къ окончательному убожеству. Что въ такомъ убожествѣ св. Софія находилась еще до занятія ея уніатами въ 1596 году, и вина въ этомъ убожествѣ всецѣло не принадлежитъ имъ, приведемъ свидѣтельство современника-очевидца, сообщившаго свѣдѣнія о состояніи этого храма въ 1595 году, болѣе чѣмъ за годъ до официальнаго провозглашенія Брестской уніи. Мы имѣемъ въ виду кievскаго бискупа Верещинскаго, который въ своемъ сочиненіи: *Osada nowego Kijowa* о Кіево-софійскомъ соборѣ, между прочимъ, сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія:

„Каменныхъ церквей въ (древнемъ) Кіевѣ, на построеніе которыхъ употреблены были большія средства, находилось 500; но въ настоящее время отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ и отъ самаго города, едва остались признаки. Величественнѣе же всѣхъ церквей Кіевъ въ самомъ своемъ столичномъ кремлѣ (w zamku) имѣлъ чудеснѣйшую митрополичью греческую церковь, названную по-гречески *Софія*, т. е. посвященная Премудрости Божіей. На сооруженіе сего храма употреблены были весьма великія, неисчислимыя средства. Ибо не только весь храмъ (стѣны его) выстроены изъ камня, похожаго на халцедонъ, но и внутри, вмѣсто (обычной) живописи красками, онъ украшенъ чудными и неизреченными камешками (dziwnemi a niewyślawionemi kamuszkami), какъ позолоченными, такъ эмалированными въ разнообразныя цвѣта; также иконы здѣсь сдѣланы съ такимъ тонкимъ искусствомъ, что человекъ смотритъ на изображенные лики святыхъ, какъ на живыя лица. Этотъ кievскій храмъ построенъ на подобіе константинопольскаго (св. Софіи), гдѣ была патріаршая ка-

¹⁵⁾ А. З. Р. т. III. № 83.

¹⁶⁾ Ibid. № т. III. № 146, стр. 290.

о́вдра. Вверху онъ увѣнчалъ двѣнадцатю куполами, а тринадцатый куполь, на подобіе фонаря, выведенъ надъ самую серединою храма съ большими украшеніями. Внутри же сей куполь украшенъ мозаичными, искусно сдѣланными посредствомъ камешковъ различныхъ цвѣтовъ, изображеніями четырехъ евангелистовъ и другихъ апостоловъ. Этотъ куполь доставляетъ большое освѣщеніе всему храму. Однимъ словомъ,—съ чѣмъ согласны многіе,—въ цѣлой Европѣ по драгоцѣнности и изяществу работы нѣтъ храмовъ, стоящихъ выше константинопольскаго и кіевскаго (оба они построены по одному плану),—и хотя кіевскій храмъ меньше константинопольскаго, но все-таки онъ со всѣми своими частями (sztukami), во всемъ своемъ объемѣ, равняется двумъ костеламъ св. Станислава, въ замкѣ краковскомъ, соединеннымъ вмѣстѣ. Но—увы!—въ настоящее время храмъ этотъ не только оскверненъ чрезъ уметы (входящаго въ него) роиатаго скота, лошадей, псовъ и свиней, и вмѣстѣ съ тѣмъ не мало мишенъ церковныхъ украшеній, уничтожаемыхъ дождями, вслѣдствіе дурного состоянія крыши,—но за последнее время началось уже разрушеніе и самыхъ стѣнъ (na ро́у począł się nabarziej walić),—что все происходитъ вслѣдствіе плохого присмотра кіевскихъ митрополитовъ и равнодушія господъ греческой религіи“¹⁷⁾.—Въ общемъ тоже самое, хотя и болѣе кратко, говоритъ о состояніи Кіевской Софіи за разсматриваемое время и другой очевидецъ въ своемъ сочиненіи о современной ему польской исторіи (Dzieje Polski od śmierci Zygmunta Augusta) секретарь королей Стефана Баторія и Сигизмунда III, Рейнольдъ Гейденштейнъ¹⁸⁾.

Во время владѣнія св. Софія Кіевской униатами она пришла еще въ болѣйшій упадокъ. Унія—какъ мы уже замѣтили—не имѣла въ Кіевѣ прочныхъ корней и едва влачила здѣсь свое существованіе. Митрополитъ Михайлъ Рагоза, и до измѣны православію, подобно своимъ предшественникамъ не жившій въ Кіевѣ, еще менѣе имѣлъ

¹⁷⁾ *Sposob osady nowego Kijowa...* et састъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими сочиненіями, бискупа Іосифа Верещинскаго перепечатанъ Казиміромъ Туровскимъ въ изд. *Biblioteka Polska*, zeszyt 124—126. По означенному изданію приведенное нами мѣсто см. на стр. 36—37. Есть и русскій, хотя и довольно вольный, переводъ означеннаго сочиненія, сдѣланный А. В. Стороженко („Малоизвѣстныя сочиненія кіевскаго бискупа Іосифа Верещинскаго.“ Кіевъ, 1895 г.).

¹⁸⁾ Сборникъ матеріаловъ для исторіи топогр. Кіева. Огд. II, стр. 23—24.

основаній перебувать при своей митрополичьей кафедрѣ по переходѣ въ унію. Онъ и его преемники, за исключеніемъ—можетъ быть—Ипатія Поцѣя, и не заглядывали въ Кіевъ. Сюда они посылали своихъ намѣстниковъ, которые заботились, главнымъ образомъ, объ извлеченіи доходовъ изъ находившихся въ городѣ и его окрестностяхъ маестностей. На самый же кафедральный храмъ не только не обращалось никакого вниманія въ смыслѣ его поддержки, но онъ сдѣлался даже предметомъ эксплуатаціи. Послѣднія сколько-нибудь цѣнныя вещи изъ него были расхищены. Расхищались даже—и отчасти продавались разнымъ лицамъ, отчасти переносились въ католическіе храмы— „камень тесаное на столбахъ и сходахъ“, мозаика¹⁹⁾ и т. п.

Кіевляне, подъ вліяніемъ общаго въ то время въ средѣ православныхъ религіознаго одушевленія, начавшіе сознательнѣе относиться къ значенію для православія церковныхъ памятниковъ старины, съ грустью смотрѣли на разрушеніе св. Софіи, и, не теряя надежды на ея возвращеніе себѣ, хлопотали объ ея поддержаніи. Такъ „обыватели кіевскіе“ въ письмѣ своемъ къ гетману и войску запорожскому (около 1621 г.), между прочимъ, писали: „О митрополиту православномъ и церкви *Софіи святой* старайтесь, абы подъ благословеніемъ Патріаршимъ быти могъ, и *церковъ Софейскую, якъ обыдралъ панъ Садковскій*, напоменуть его, абы и накрылъ хотя соломою, жебы ей гнити не давалъ, *олово обобралъ и продалъ а тресками накрылъ умыслне*, абы се обалити, якъ и иншы муръ повалилися, маестностей церковныхъ ужываетъ, а церкви гніючы *пустують*...²⁰⁾ Но, разумѣется, подобныя хлопоты, скорѣе желанія православныхъ, простираемыя на предметы, находившіеся въ чужихъ рукахъ, оставались одними желаніями,—и разрушеніе Кіевской Софіи продолжалось. Отъ 1625 г. имѣется относительно этого новое свидѣтельство, занесенное въ Тератургиму Кальнофойскаго. „1625 года, сентября 6-го,—читаемъ здѣсь—(см. стр. 196) благородные: панъ Андрей Борецкій и панъ Стефанъ Шимоновичъ, одинъ изъ селенія Глевахи, а другой—изъ Юровки, ѣхали ночью въ Кіевъ по своихъ дѣламъ. Передъ разсвѣтомъ прибыли къ такъ называемымъ Золотымъ воротамъ, выѣзжая изъ которыхъ уви-

¹⁹⁾ См. издание нами „Матеріалы для исторіи западно-рус. церкви.“ Кіевъ, 1893 г. стр. 58. — См. также приводимый ниже отрывокъ изъ Путешествія Павла Алеппскаго (см. стр. 419).

²⁰⁾ Археогр. сборн. докум. сѣверо-зап. Руси. I. № 90.

дѣли въ церкви св. Софіи великое освѣщеніе, зажженные свѣчи, и услышали пріятнѣйшее пѣніе. Удивившись такому новому дѣлу (*rzeczy nowości zadziwiwszy się*) они сказали: „Что же однако это? Въ *пустой церкви* кто-то такъ рано совершаетъ службу Божію съ такимъ благозвучіемъ (*harmonią*). Сошли съ своихъ повозокъ, пришли къ самой церкви и,—не могли войти въ нее, *такъ какъ двери были завалены большою грудою (упавшей) каменной стѣны и немалою кучею мусора,—увидѣли черезъ разщелины, которыя учинили непріятельская рука и небесъ непогода*“... и проч: (дальѣ слѣдуетъ краткій разсказъ о чудѣ: ангелахъ, отправлявшихъ служеніе).

Петръ Могила, получивъ въ 1633 году св. Софію въ полуразрушенномъ видѣ,—по его словамъ,—„безнокровную, едва не до конца разоренную и украшенія внутренняго, святыхъ иконъ, сосудовъ же и священныхъ одеждъ ни единого имущую,“²¹⁾—приложилъ великое стараніе о приведеніи въ благоустройство этой древней святыни, высокое значеніе которой для православія имъ прекрасно было сознаваемо: приглашая православныхъ на освященіе св. Софіи, онъ называлъ ее *единою народоу нашего православнаго оздобою, головою и маткою всѣхъ церквей*“²²⁾.

Возобновленіемъ и благоуукрашеніемъ св. Софіи П. Могила неуспѣшно занимался въ теченіе всей своей остальной жизни, хотя все-таки не успѣлъ довести до конца реставрацію сего храма.

Имѣются свѣдѣнія, что въ нѣкоторое, возможное на скорую руку благоустройство,—т. е. приспособленіе къ богослуженію,—церковь приведена была тотчасъ же по отобраніи ея отъ уніатовъ,²³⁾—и послѣ

²¹⁾ Акты Ю. и З. Р. т. III № 18. Заявленіе это вполнѣ согласно и съ другими того-временными свидѣтельствами—С. Коссовъ въ своемъ *Paterikon*’ѣ, изд. 1635 г. (Стр. 181) говоритъ, что П. Могила получилъ св. Софію „*tylko nie do gruntu spustoszała, odartą y opradłą*.“ Въ судебномъ заявленіи „возникшихъ енераловъ“ объ отобраніи отъ уніатовъ Кіево-Софійскаго собора и передачѣ его во владѣніе православныхъ говорится, что въ семь храмъ въ данное время „*жадныхъ охендозтъ не было, ани до отпращованя набоженства такъ книгъ, яко и жадныхъ аператовъ не знайдовало, толко самыи спустосшалый и опалый муръ голый и олгтари, руинами се заваленные, знайдовали*.“ (Прилож. къ I т. наст. изслѣд. LXXXVIII, стр. 536—537.

²²⁾ Настоящ. изслѣдованія т. I. *прилож.* № LXXXVI, стр. 528.

²³⁾ Въ упомянутомъ заявленіи возникшихъ (см. прим. къ сей главѣ 21) говорится, что по передачѣ Кіево-Софійскаго собора православными „*заразъ* (тотчасъ) руины зъ церкви заваленные выносить и тую опустѣлую церковь столечную снегую Софію, на приездъ его милости отца митрополита православного, *вычищати и ухендожати... почали*.“

освященія въ іюль 1633 г. богослуженіе въ ней начало совершаться неопустительно;²⁴⁾ но на капитальную реставрацію храма требовалось время. С. Коссовъ въ своемъ Paterikon'ѣ, изданномъ въ 1635 году, говоритъ (см. стр. 181), что П. Могила св. Софію къ означенному времени „едва только могъ отъ руинъ освободить и отчасти свѣту исправленною (oprątrzoną) показать“. Кальнофойскій въ своей Тера-туримъ, изданной въ самомъ началъ 1638 года, говоритъ о св. Софіи (см. стр. 24), какъ о церкви, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ значительно реставрируемой (znacznie porąbowana od lat kilku poczetą). П. Могила, въ челобитной московскому царю Михаилу Ѳеодоровичу отъ 29 октября 1640 года, заявляетъ, что, отобравъ „отъ волкохищныхъ рукъ униатовъ церковь соборную Премудрости Божіа въ Кіевѣ“ въ разрушенномъ видѣ, онъ, „по силѣ своей, объ устройствѣ разоренныхъ въ ней зданій и внутреннемъ украшеніи ся днемъ и ночью печалуетъ и труждается;“ тѣмъ не менѣе еще и въ это время былъ недостатокъ въ семъ храмѣ въ св. иконахъ, сосудахъ и церковныхъ одеждахъ, а также нѣкоторыя части его не были возобновлены²⁵⁾. М. Слѣзка въ посвяtitельной предмовѣ П. Могила, приложенной къ Цвѣтной Тріоди 1642 года, говоритъ, что митрополитъ стяжалъ „не-смертельную славу и награду живота вѣчнаго“ возстановленіемъ православныхъ храмовъ, о чемъ преимущественно свидѣтельствуетъ „Церковь Софіи святой, негдысь (нѣкогда) отъ св. памяти княжати и самодержцы всея Россіи Ярослава збудованной и на прикладъ всему свѣту выставленной, которуюъ (П. Могила), въ руинахъ уже будущую, знову реставровалъ и до першой оздобы (красоты) коштомъ и стараніемъ своимъ привелъ, и до того rozmaityми иконами святыхъ Божіихъ и аппаратами церковными дивне приоздобилъ: признаетъ это каждый, кто ено (только) для навѣжснѣ мѣсть святыхъ (въ Кіевѣ) бываетъ.“ Отъ того же 1642 года имѣемъ свидѣтельство о состояніи св.

²⁴⁾ Ректоръ кіевской коллегіи Исаія Трофимовичъ въ письмѣ къ митрополитскому намѣстнику о. Ѳеофилу, отъ 30 августа 1633 года, между прочимъ, сообщаетъ: „Отецъ Іосифъ (Бобриковичъ) зъ Вильна прибылъ, и въ недѣлю пришлюю минину першую брати будетъ, а на день Рождества Пресвятыя Богородицы посвященнымъ епископомъ, да(сть) Богъ, zostanieъ въ церкви *Святое Софіи*.“ (Прилож. къ 1 т. настоящаго издѣд. № LXXXIX, стр. 539. См. также прилож. къ сему тому № XV и Тератургиму Кальнофойскаго, изд. 1638 г., стр. 197).

²⁵⁾ А. Ю. и З. Р. т. III, № 18.

Софiи, исходящее и изъ противнаго лагеря—отъ измѣнника православію К. Саковича. Въ своей Перспективѣ онъ—какъ мы уже упоминали—отдавая дань уваженія нашему митрополиту за его заботы и энергическую дѣятельность на разныхъ поприщахъ своего служенія, между прочимъ, замѣчаетъ: „взялъ отецъ Могила церковь св. Софiи въ Кіевѣ, въ теченіе нѣсколькихъ сотъ лѣтъ опустошенную, а въ настоящее время такъ ее реформовалъ, что отъ всѣхъ имѣетъ похвалу (a teraz tak ją reformował, że od wszystkich ma pochwałę). Отъ 6 марта 1644 года сохранился отрывокъ благодарственного письма нашего митрополита къ царю Алексѣю Михайловичу, гдѣ, между прочимъ, говорится: „нынѣ бо щедротная благодать царского вашего величества сие преславно иконы во храмѣ св. Софiи украси, во еже всѣмъ дивитися преславному сичевому дѣлу и благодарити вашего царскаго величества. Іоакима мастера нужды ради совершенія великого иконнаго дѣла здѣ на время удержахъ; нынѣ же съ великимъ благодареніемъ и смиреннымъ челобитьемъ... отпускаю“ и проч.²⁶⁾.

Послѣ неусыпныхъ тринадцатилѣтнихъ заботъ П. Могилы о возобновленіи и благоукрашеніи св. Софiи Кіевской, въ какомъ видѣ оставленъ былъ имъ этотъ храмъ?

Отвѣтъ на это имѣется въ сочиненіи современника архиѡдіакона Павла Алеппскаго, во время своего посѣщенія Кіева въ 1655 г. подробно описавшаго Кіево-Софiйскій соборъ и занесшаго это описаніе въ свое сочиненіе: *Путешествіе Антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII вѣка*. Хотя діаконъ Павелъ составлялъ свое описаніе спустя восемь съ половиною лѣтъ послѣ смерти П. Могилы, но въ эти годы св. Софiя Кіевская не реставрировалась (по неимѣнію на это средствъ) и, такимъ образомъ, Павелъ Алеппскій видѣлъ этотъ храмъ въ томъ видѣ, какой онъ имѣлъ при концѣ жизни П. Могилы, о чемъ, впрочемъ, упоминаетъ и самъ авторъ. Упомянутый трудъ П. Алеппскаго давно извѣстенъ по англійскому переводу Бельфура, члена Королевскаго Азіятскаго Общества Великобританіи и Ирландіи, сдѣланному по рукописи, вывезенной съ востока въ началѣ текущаго столѣтія. Но переводъ этотъ не вездѣ точенъ, а главное неполонъ: переводчикомъ сдѣлано немало пропусковъ, иногда въ нѣсколько стра-

²⁶⁾ А. Ю. и З. Р. III, № 60. Срав. тамъ же № № 61—62.

ницъ,—что между прочимъ—встрѣчается и при описаніи П. Алеппскимъ кіевскихъ церквей. Въ настоящее время г. Муркосомъ предпринятъ полный переводъ означеннаго сочиненія на русскій языкъ по рукописи (на языкѣ подлинника), хранящейся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Благодаря этому обстоятельству, мы имѣемъ возможность привести составленное П. Алеппскимъ описаніе Кіево-Софійскаго собора въ полномъ видѣ,—что и дѣлаемъ:

„Церковь св. Софіи построена по плану подлинной знаменитой св. Софіи: такія же, какъ въ той, арки, окружность и крыша. Умъ человѣческій не въ силахъ объять ее по причинѣ разнообразія цвѣтовъ ея мрамора и ихъ сочетаній, симметричнаго расположенія частей ея строенія, большого числа и высоты ея колоннъ, возвышенности ея куполовъ, ея обширности, многочисленности ея портиковъ и притворовъ. То была (св. Софія) по имени и въ подлинности, а эта по имени и по подобію.

„Зданіе ея четырехъугольное и все сводчатое, изъ камня, кирпича и извести внутри и снаружи. Но со стороны западнаго нарѣкса она наполовину въ развалинахъ. Рассказывали, что татары въ давнее время ее разрушили и сожгли, и она оставалась въ разрушеніи около ста лѣтъ, убѣжищемъ для скота и вьючныхъ животныхъ. Потомъ она была отстроена, но ее разрушили гуняты (уніаты), т. е. русскіе послѣдователи папы: они выломали всѣ плиты ея пола и мозаику и помѣстили въ своихъ церквахъ. Намъ рассказывали, что вся церковь со всѣми своими притворами и галереями вверху и внизу была украшена мозаикой. Говорятъ, въ ней было семьдесятъ алтарей вверху и внизу. Когда ее разрушили упомянутые ляхи, она оставалась въ развалинахъ около 70 лѣтъ, пока не появился вѣчной памяти Петръ, по прозванію Могила, братъ Моисея, господаря Молдавіи. Сдѣлавшись митрополитомъ странъ русскихъ, онъ постарался по силѣ возможности реставрировать ее и привести въ ея теперешній видъ. Богъ да помилуетъ его!

„Справа отъ входящаго въ западныя двери въ настоящее время находятся два покинутые алтаря: одинъ во имя Богоявленія, т. е. Крещенія, гдѣ стоитъ купель для почетныхъ людей изъ твердаго красного камня, похожаго на порфиръ, а внутри другого алтаря сохранились сооруженія. Подлѣ этихъ большихъ западныхъ вратъ есть еще

двѣ малыя двери справа и слѣва. На каждомъ изъ западныхъ угловъ круглая огромная башня—высокое строеніе со множествомъ бойницъ. Каждая башня имѣетъ дверь съ запада; отъ нея всходишь по широкой, помѣстительной и длинной лѣстницѣ со многими ступеньками къ самой верхней бойницѣ, чрезъ которую выходишь на вторую, верхнюю окружную галерею церкви.

„Съ южной стороны пять дверей въ рядъ, съ сѣверной теперь двѣ двери, изъ коихъ одна служить въ настоящее время для прохода всѣмъ. Надъ ней по штукатуркѣ изображеніе св. Софіи: Христосъ, лучи Духа Его Святого нисходятъ на церковь; капищяри (дьяволы) съ персіаннами въ кисейныхъ тюрбанахъ натягиваютъ луки и стрѣлами мѣтять на церковь; франки съ пушками и ружьями на нее нападаютъ.

„Съ восточной стороны церковь имѣетъ семь абсидъ большихъ и высокихъ: четыре ихъ нѣхъ одинаковы, а три низкія. Въ верхней галереѣ есть также два алтаря, одинъ противъ другого. Во всѣхъ абсидахъ церкви много большихъ оконъ, всѣ съ чистыми стеклами, даже круглыя оконца. Каждый изъ алтарей имѣетъ надъ собой высокій куполь съ золоченымъ сіяющимъ крестомъ. Великій же алтарь очень высокъ и возносится въ пространство. Съ обѣихъ сторонъ его два большіе, высокіе пилястра съ гладкими откосами. Вся наружная стѣна имѣетъ окна, замазанныя известью и гипсомъ съ изображеніями и иконами святыхъ внутри. Число столбовъ и пилястровъ съ каждой стороны стѣнъ церкви десять. Длина церкви 210 футовъ, а ширина больше, потому что ея нефы многочисленны. На верхнихъ частяхъ ея стѣнъ устроены подобія арокъ съ удивительно тонкимъ искусствомъ, по точному образцу рѣшетки св. Софіи. Что касается нефовъ церкви съ запада на востокъ (?), то они многочисленны, числомъ двѣнадцать въ одинъ рядъ, съ восьмиугольными столбами и многими арками. Когда входить въ храмъ чрезъ западныя двери, то глазамъ твоимъ открывается полъ хороса, сдѣланный изъ удивительной многоцѣнной мозаики съ разнообразными тонкостями искусства. Такой же полъ внутри алтарей и передъ ними. Въ хоросѣ, по его окружности, четырехъугольный деревянный помостъ съ тремя ступеньками, покрытый превосходнымъ краснымъ сукномъ. Надъ хоросомъ упомянутый высокій куполь со многими стеклянными окнами: ихъ кругомъ двѣнадцать. Въ верхней части его изображенъ Господь съ ангелами, а по окружности двѣнадцать учениковъ Его; въ четырехъ

же углахъ купола четыре евангелиста—все это изъ прекрасной позолоченной мозаики съ удивительными орнаментами и греческими надписями. Такъ же (украшены) четыре арки и портики съ этой стороны.

„Величественный алтарь подобенъ прославленному алтарю св. Софіи по своей длинѣ, обширности, ширинѣ и подбору цвѣтовъ мозаики на его стѣнахъ и на полу. Въ немъ, отъ верху абсиды до низу, по всей ея длинѣ, въ высшей степени прекрасное изображеніе Владычицы во весь ростъ, которая стоитъ съ платомъ у пояса, съ раскрытыми дланями, поднявъ руки. Она сдѣлана изъ разноцвѣтной блестящей мозаики съ позолотой. Въ подлинномъ храмѣ св. Софіи мы видѣли Господа Христа, стоящаго во весь ростъ и благословляющаго, изображеннаго съ великимъ совершенствомъ и красотой. Здѣсь же подъ Непорочной Дѣвой изображенъ столъ Тайной вечери, окруженный ангелами; Господь передаетъ направо Петру и его содрузамъ божественный хлѣбъ, говоря (а существенныя слова исходятъ изъ его божественныхъ устъ большими греческими буквами): „Пріимите, ядите: сіе есть Тѣло Мое,“ до конца; и вторично Его же изображеніе; Онъ даетъ пить изъ чаши налѣво, говоря: „Пійте отъ нея вси,“ до конца. Ниже упомянутаго божественнаго стола находятся три большихъ окна. Между двумя окнами изображены древніе святыя Алексій и Петръ, митрополиты кіевскіе, въ своихъ облаченіяхъ и бѣлыхъ клобукахъ, расшитыхъ золотомъ; при нихъ написаны по-гречески ихъ имена. Направо отъ нихъ изображены: архидіаконъ Стефанъ съ кадильницей и, какъ подобаетъ архіереямъ, въ свѣтлыхъ облаченіяхъ Григорій Чудотворецъ, Григорій Нисскій, Іоаннъ Златоутъ и Василій. Налѣво подлѣ окна изображены: діаконъ Лаврентій, Николай Мирликійскій, Григорій Богословъ, Климентъ, папа римскій, и Епифаній Кіирскій. Всѣ ихъ изображенія сдѣланы изъ позолоченной мозаики съ греческими надписями. Весь полукругъ каеэдры (горняго мѣста) съ тремя высокими ступеньками, а посрединѣ его тронъ съ шестью такими же ступенями. Вокругъ него, на высотѣ около полроста, выложено (по стѣнѣ) всевозможными породами мрамора и чудеснѣйшей цвѣтной мозаикой. Чудныя арки алтарей и высокаго купола всѣ украшены позолоченною мозаикой и изображеніями святыхъ.

„Кругомъ святой абсиды начертано мозаикой по-гречески, какъ

мы списали, слѣдующее: ὁ Θεός ἐν μέσῳ Αὐτῆς καὶ οὐ σαλευθήσεται βοηθήσει Αὐτῇ ὁ Θεός..., что значить на нашемъ языкѣ: „Богъ посреди Ея и Она не поколебнется: поможетъ ей Богъ отъ утра до утра.“ Разсказываютъ, касательно сооруженія св. Софїи, что царь Юстиніанъ написалъ то же на всѣхъ кирпичахъ ея.

„Святой престолъ очень великъ, сообразно съ величиной алтаря, и утвержденъ на основаніи. Съ задней стороны его есть родъ арки изъ досокъ ступеньками; на нихъ стоятъ въ рядъ подсвѣчники съ зелеными свѣчами, которыя, когда ихъ зажигаютъ, образуютъ видъ красиваго полукруга—пріятная утѣха взору. На правой сторонѣ (главнаго) алтаря есть дверь съ очень высокимъ окномъ надъ ней; чрезъ нее входишь въ первый алтарь, высокій, съ куполомъ и двумя стеклянными окнами въ передней (восточной) его стѣнѣ; онъ во имя Рождества Богородицы. Близъ него другой, подобный ему, алтарь во имя св. Михаила. Съ сѣверной стороны (главнаго алтаря) находятся четыре алтаря; изъ нихъ два, съ высокими куполами, въ честь Положенія Господа во гробъ и Нерукотвореннаго Образа; четвертый—во имя св. Николая.

„Иконостасъ при вратахъ этихъ алтарей благолѣпенъ и величественъ; онъ новый, чрезвычайно большой, поражаетъ изумленіемъ зрителя. Никто не въ силахъ его описать по причинѣ его красоты и разнообразія его рѣзбы и позолоты. Царскія врата, вышиной въ шесть локтей, съ аркой на подобіе городскихъ воротъ: ширина ихъ въ 2½ локтя. Они, по обыкновенію, въ два створа и углублены въ подобіе свода; всѣ рѣзные и позолоченныя. На одномъ створѣ изображенъ аистъ изъ серебра: онъ пронзаетъ свой бокъ клювомъ и кровь течетъ на его птенцовъ, находящихся подъ нимъ; никто не отличить его отъ чеканной работы. Иконы, числомъ двѣнадцать, благолѣпныя, большія; у всѣхъ нихъ по сторонамъ толстыя колонны съ рѣзбой и позолотой, углубляющіяся въ подобіе ниши. Колонны при иконахъ Господа и Владычицы велики и очень высоки, съ рѣзбой и глубокими вырѣзами: на нихъ изображены виноградныя лозы съ блестящими гроздьями, зелеными и красными. Надъ иконостасомъ и всѣми таблами идетъ весьма широкая рама, вся съ рѣзбой и позолотой; она начинается и кончается на протяженіи дверей четырехъ алтарей и идетъ не прямою линіей, а образуетъ впадины. Надъ ней распятіе Господа весьма изящной работы; вокругъ него, сверху до

низу, родъ рѣзной рамы, на коей маленькіе круги съ изображеніями святыхъ и апостоловъ, закрыты стеклами.

„По лѣвую сторону отъ иконы Господа стоитъ икона св. Софіи, работы мудраго и искуснаго мастера: въ среднѣхъ иконы церковь съ колоннами, при основаніи которой кругомъ родъ свода; надъ церковью Христосъ, и Его Духъ Святой нисходитъ на нее въ сіяніи; внизу изображеніе геенны; кашидъяри съ очень большимъ носомъ держитъ въ рукѣ лукъ и стрѣлы, подлѣ него множество персіянъ въ кисейныхъ тюрбанахъ съ луками и стрѣлами стрѣляютъ на церковь; толпа франковъ въ своихъ шляпахъ и костюмахъ съ ружьями и пушками, изъ которыхъ они стрѣляютъ; всѣ ведутъ брань противъ нея.

„Затѣмъ мы поднялись во второй ярусъ церкви по лѣстницѣ одной изъ ея внѣшнихъ башенъ. Это восхитительное мѣсто, съ котораго отовсюду открывается видъ на хоросъ и алтари. Оно имѣетъ два нефъ: одинъ—съ пятью куполами; въ передней (восточной) его сторонѣ одинъ изъ алтарей во имя св. Николая; другой нефъ также съ пятью куполами, и въ передней сторонѣ его второй алтарь во имя св. Дмитрія. Они выходятъ на нижніе алтари. Перила здѣсь передъ арками состоятъ изъ одного куска краснаго камня и идутъ отъ основанія одной арки до другой; на нихъ изображены кресты и фигуры, по точному образцу перилъ св. Софіи. Надъ этими двумя алтарями два купола со стеклянными окнами. Число арокъ этой галлерей тридцать, а куполовъ десять. Другіе два алтаря близъ сѣверныхъ дверей, на право отъ выходящаго изъ церкви, въ низкихъ нишахъ. Взамѣнъ тяблъ сдѣлана желѣзная высокая клѣтка, которая украшена всевозможными фигурами и расписана: на ней изображены ангелы и святые, коихъ лица, по обыкновенію, бѣлы, а одѣянія покрыты позолотой, кресты и греческія надписи, цвѣты разными красками, зеленой и красной, и прочее,—все это поразительно для ума и сдѣлано изъ тонкихъ желѣзныхъ листовъ съ закрѣпами.

„Въ одномъ изъ упомянутыхъ алтарей находится большой бѣло-мраморный саркофагъ съ горбообразной крышкой, съ крестами; онъ походитъ на ступу св. Іліана въ Эмесѣ. О удивленіе! Откуда они привезли этотъ мраморъ, эти большія колонны, которыя снаружи церкви, ибо въ этой странѣ, несомнѣнно, нѣтъ мраморныхъ ломокъ? Вѣроятно, его привезли на судахъ изъ Мармара, что близъ Константинополя, по Черному морю, потомъ вошли въ рѣку Днѣпръ, которая въ

него впадаетъ, и выгрузили мраморъ здѣсь въ Кіевѣ. Изъ Кіева и иныхъ городовъ корабли ходятъ по рѣкѣ Днѣпру и выходятъ въ Черное море.

„Замѣтъ, что все число куполовъ этой церкви восемнадцать, а число большихъ золоченыхъ крестовъ на куполахъ, зубцахъ и горбообразныхъ сводахъ тридцать шесть. Великій куполъ находится посрединѣ и надъ нимъ другой изящный и легкій куполъ для украшенія, на удивленіе смотрящимъ. Всѣ куполы крыты блестящею жестию.

„Вотъ что мы собрали и изложили—надъ чѣмъ я прилежно трудился, бодрствуя по ночамъ, съ усиліями и безпокойствомъ—касательно описанія строенія св. Софіи, которая находится въ землѣ казакѣ и не имѣетъ себѣ подобной, кромѣ соименитой“ ²⁷⁾.

Описаніе св. Софіи кіевской—какъ можно видѣть—составлено Павломъ Алеппскимъ весьма тщательно и заслуживаетъ довѣрія. Невѣрно только замѣчаніе автора, что сей храмъ „построенъ по плану подлинной знаменитой св. Софіи константинопольской.“ Такое мнѣніе возникло не благодаря фантазіи кіевскихъ ученыхъ XVII столѣтія, какъ думаетъ г. Закревскій (упрекающій въ этомъ, преимущественно, Софоновича), но оно высказывалось—какъ мы видѣли—и ранѣе, притомъ даже лицами не православными (хотя, надо полагать, со словъ православныхъ). Безъ сомнѣнія, основаніями для такого мнѣнія служили, съ одной стороны, *соименность* означенныхъ храмовъ, а съ другой — сходственный характеръ внутренняго убранства ихъ. Павелъ Алеппскій, на пути въ Россію посѣтившій Константинополь, осматривалъ здѣшнюю св. Софію, а потому къ заявленію кіевлянъ объ одинаковости плана кіевской Софіи съ константинопольскою могъ бы отнестись критически; но, кажется, онъ въ данномъ случаѣ допустилъ только неточное выраженіе, а на самомъ дѣлѣ (что можно видѣть изъ нѣкоторыхъ мѣстъ его описанія) понималъ сходство между обѣими Софіями кіевскою и константинопольскою именно въ указанномъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ соименности храмовъ, при сходственности характера внутренняго ихъ убранства.—О прошлой судьбѣ св. Софіи Кіевской, П. Алеппскій говорилъ со словъ пра-

²⁷⁾ Путешествіе Антиохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII вѣка, описанное его сыномъ архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ. Переводъ съ арабскаго Г. Муркоса. Москва, 1897 г. Вып. 2, стр. 67 и слѣд.

вославныхъ кіевлянъ, приписывавшихъ разрушеніе храма исключительно татарамъ и, главнымъ образомъ, уніатамъ, что—какъ мы видѣли—должно быть признано справедливымъ съ извѣстными ограниченіями.

Описаніе св. Софіи Кіевской, сдѣланное П. Алеппскимъ, чрезвычайно важно, между прочимъ, въ томъ отношеніи, что облегчаетъ задачу возстановить первоначальный видъ сего храма (при Ярославѣ), такъ какъ реставрація св. Софіи, произведенная Петромъ Могилою, будучи первою послѣ татарскаго разгрома капитальною реставраціею, не столь *существенно* измѣнила этотъ видъ (теперешній видъ Кіево-Соф. собора, *далеко* не соотвѣтствующій древнему, есть дѣло реставраторовъ послѣ - могилянскихъ ²⁸⁾). Впрочемъ, пожалуй, излишне ширить здѣсь рѣчи по этому вопросу. Для насъ важно, пользуясь описаніемъ Павла Алеппскаго, констатировать только тотъ фактъ, что, получивъ отъ уніатовъ Кіево-Софійскій соборъ *въ полуразрушенномъ видѣ*, П. Могила въ теченіе неуспынныхъ, тринадцати-лѣтнихъ трудовъ привелъ его въ такое состояніе, что оно вызывало съ разныхъ сторонъ *похвалы и удивленіе*. Поэтому стремленіе нѣкоторыхъ писателей умалить значеніе заслуги П. Могилы, какъ возстановителя сего храма, должно признать вполне неосновательнымъ ²⁹⁾.

2. *Церковь Десятинная* (во имя Пресвятой Богородицы). Извѣстно, что церковь эта, заложенная св. Владиміромъ вскорѣ послѣ того, какъ приступлено было имъ къ общему крещенію русскаго народа, строилась пять лѣтъ и была окончена постройкою въ 996 году ³⁰⁾. Предназначенная быть „матерью всѣхъ церквей русскихъ“ Десятинная церковь была „исключительною по своимъ размѣрамъ и великолѣпію.“ Но въ 1240 году, во время разгрома Кіева Батыемъ, она подверглась

²⁸⁾ Противоположное мнѣніе объ этомъ см. у Е. Е. Голубинскаго въ его *Исторіи Русской церкви*, во второй половинѣ I тома, стр. 89. Но высокопочитаемому изслѣдователю, безъ сомнѣнія, осталась неизвѣстною обстоятельная статья покойнаго о. протоіерея П. Г. Лебединцева о *Святой Софіи Кіевской*, помѣщенная въ „Трудахъ третьяго археологическаго сѣзда въ Кіевѣ“ (есть и отдѣльные оттиски), гдѣ вопросъ этотъ разъясненъ съ достаточною обстоятельностью.—Изображеніе внѣшняго вида св. Софіи, самое близкое ко времени П. Могилы (именно 1651 года) см. въ атласѣ, приложенномъ къ Трудамъ третьяго археол. сѣзда въ Кіевѣ.

²⁹⁾ Описаніе Кіева Н. Закревскаго, изд. 1868 г. т. II, стр. 784.

³⁰⁾ Лѣтопись по Ипатскому списку, изд. Археог. Ком. Сиб. 1871 г. стр. 83 и 85.

полному разрушенію. Когда татары овладѣли укрѣпленіями стараго города („возиндоша на стѣны“) кievляне „создаша... другой градъ, около *святое Богородицѣ*. Наутрѣя же прідоша (татары) на нѣ, и бысть брань межи ими велика; людемъ же *узбѣниимъ на церковь и на комары церковныя, и с товары своими, отъ тягости повалишася с ними стѣны церковныя, и пріяты бысть градъ сице воими*“ ³¹).

Если послѣ татарскаго погрома жители Кіева (обѣднѣвшаго и потерявшаго прежнее значеніе) съ трудомъ могли поддерживать сохранившіяся, до извѣстной степени, церкви,—то не имѣли возможности заняться возстановленіемъ окончательно разрушенныхъ храмовъ, которые, съ теченіемъ времени обращаясь въ мусоръ и будучи постепенно засыпаемы землею, стали представлять изъ себя, по выраженію Кальнофойскаго, „могильные холмы“ ³²). Подобная участь постигла и Десятинную церковь. Но память о ней, какъ въ свое время знаменитомъ храмѣ, хранилась среди кievлянъ, и когда съ конца XV столѣтія Кіевъ сталъ понемногу разрастаться, и явилась необходимость въ увеличеніи количества церквей,—одна изъ нихъ, построенная вблизи могильнаго холма Десятинной церкви, получила наименованіе *Николая Десятиннаго* ³³).

П. Могила, сознавая высокое значеніе для православія этой древнѣйшей святыни Кіева, въ нѣдрахъ которой сокрыты были мощи св. Владиміра (что нашему митрополиту хорошо было извѣстно),—„приказалъ—по выраженію С. Коссова—выкопать остатки Десятинной церкви изъ мрака земного (*z ziemnych ciemności*) и явить свѣту дневному“ ³⁴).

Десятинная церковь была вторымъ храмомъ, возобновленіемъ котораго, по вступленіи своемъ на митрополию, занялся П. Могила. Начало этого дѣла (начало раскопокъ до извѣстной степени уцѣлѣвшихъ стѣнъ храма) должно быть относимо къ 1635 году. Paterikon Коссова, гдѣ—какъ мы сейчасъ сказали—находится свѣдѣніе о приказѣ

³¹) Ibid. стр. 522—523.

³²) Тератургима, изд. 1638 г. стр. 25.

³³) Первое упоминаніе о церкви Николая Десятиннаго относится къ 1605 году (см. зданіе нами *Матеріалы для исторіи западно-русской церкви*. Выпускъ I. Кіевъ 1891 года стр. 58).

³⁴) Paterikon, изд. 1635 г., стр. 181.

митрополита выкопать остатки Десятинной церкви, вышелъ въ свѣтъ *въ 1635 году*,—и хотя во время изданія этого сочиненія раскопки еще не были окончены (С. Коссовъ ни слова не говоритъ объ обрѣтеніи мощей св. Владиміра,—о чемъ, безъ сомнѣнія, не преминулъ бы упомянуть, если бы таковое обрѣтеніе въ данное время состоялось), но къ концу означеннаго года онѣ—надо полагать—были уже закончены или почти закончены. Кальнофойскій въ своей Тератургимѣ обрѣтеніе св. мощей означеннаго князя относитъ все-таки *къ тому же 1635 году* ³⁵⁾. Правда, числовыя указанія въ упомянутомъ сочиненіи, вслѣдствіе многихъ ошибокъ при опредѣленіи датъ (происшедшихъ отъ корректурныхъ недосмотровъ), не могутъ быть принимаемы безъ тщательной провѣрки ³⁶⁾; но въ данномъ случаѣ указаніе Кальнофойскаго подкрѣпляется и другими тогочасными свидѣтельствами. Въ собственноручныхъ запискахъ П. Могила „*складанка на ресторованіе церкви святой Пречистой Десятинной*“ относится къ *четвертому октября 1635 года* ³⁷⁾. Послѣ произведенныхъ раскопокъ самая постройка церкви—надо полагать—началась съ весны слѣдующаго (1636-го) года. Въ „Матеріалахъ для исторіи западно-русской церкви“ нами помѣщена протестація, занесенная Станиславомъ Корсакомъ отъ имени уніатскаго митрополита Рутскаго на П. Могилу о томъ, что онъ *10 марта 1636 года*, „*напхавши на церковь святаго Микола, названную Десятинною*, з давечныхъ вековъ при митрополите Киевскомъ в униі будучую, на предмѣстїи киевскомъ, на горѣ Софійской, въ парканѣ самомъ будовъную... роскидати росказалъ, а скарбы всѣ и охендства церковныя забралъ *на сто тысячей золотыхъ полскихъ*... а его милость отца Рутскаго з спокойнаго держаня и уживаня тоѣ церкви выбилъ“ ³⁸⁾.—Изъ болѣе ранней протестаціи того же Корсака извѣстно, что „деревянная церковь св. Николы, названнаго Десятиннаго,“ отобрана была отъ уніатовъ еще *въ іюль 1633 года* ³⁹⁾, и съ этого времени, несмотря на протесты отъ имени уніатскаго митрополита, без-

³⁵⁾ Тератургима, изд. 1638 г., въ предисловіи, посвященномъ князю Четвертинскому

³⁶⁾ Объ этомъ см. въ настоящемъ томѣ стр. 297, примѣч. 44.

³⁷⁾ Архивъ Юго-Зап. Россіи, ч. I, т. VII, стр. 182.

³⁸⁾ Матеріалы для исторіи западно-рус. церкви, С. Голубева. Выпускъ I. Кіевъ 1891 года, № XI, стр. 79—80.

³⁹⁾ См. настоящаго изслѣдов. т. I, прилож. № LXXXVII, стр. 534.

прерывно находилась (вмѣстѣ съ другими отобранными отъ униатовъ нагорными церквами) въ вѣдѣніи П. Могилы. Такимъ образомъ, указанная протестація 1636 г. не заключаетъ въ себѣ, — какъ можетъ показаться съ перваго взгляда (имѣя въ виду ее одну), — указанія на время отобранія Николаевской Десятинной церкви отъ униатовъ (что имѣло мѣсто — какъ сейчасъ сказано — въ іюлѣ 1633 г.): она свидѣтельствуется только еще объ одной безсильной попыткѣ къ протесту противъ указаннаго совершившагося факта, — протесту, вызванному на этотъ разъ рѣшеніемъ Могилы разобрать означенную церковь (причемъ, безъ объясненій понятно, что давать вѣру сдѣланной въ протестаціи оцѣнкѣ якобы присвоенныхъ нашимъ митрополитомъ церковныхъ сокровищъ и украшеній — *отнюдь не слѣдуетъ*). Но для насъ въ протестаціи важно указаніе на фактъ, вызвавшій протестацію: *разобраніе П. Могилою Николаевской Десятинной церкви, имѣвшее мѣсто 10 марта 1636 года*. — Чѣмъ было вызвано означенное обстоятельство?... Безъ сомнѣнія, рѣшеніемъ приступить къ возобновленію древней Десятинной церкви (точнѣе, сооруженію на ея мѣстѣ новой того же имени). Нахожденіе рядомъ съ сооружаемою церковію прежней не имѣло смысла, даже могло мѣшать самой постройкѣ. Вслѣдствіе этого и послѣдовало распоряженіе со стороны митрополита разобрать Николаевскую церковь, матеріаль и утварь которой могли *отчасти* пригодиться для новосооружаемой церкви.

П. Могила не задавался цѣлію возстановить Десятинную церковь въ прежнемъ ея объемѣ и красотѣ, сколько можно судить, не уступавшую въ этихъ отношеніяхъ св. Софіи Кіевской: для этого требовались громадныя средства. Митрополитъ имѣлъ въ виду воспользоваться остатками священнаго по воспоминаніямъ храма для устроенія хотя бы и весьма малой церкви, но соименной древней и имѣвшей служить ея вѣковѣчнымъ памятникомъ. Поэтому Петромъ Могилою произведены были раскопки далеко не всего пространства, занятаго древнею Десятинною церковью, а только той его части, гдѣ возвышались до извѣстной степени удѣлѣнныя стѣны. Послѣ раскопокъ всего означеннаго пространства, произведенныхъ при кіевскомъ митрополитѣ Евгеніи Болховитиновѣ въ 1824—1826 гг. и давшихъ возможность вполнѣ возстановить планъ (фундаменты) древней церкви, — оказалось, что эти полусохранившіяся стѣны находились *въ юго-западной части* храма, по всей вѣроятности, были остатками его па-

перти съ южной стороны 40). Этотъ, по выраженію С. Коссова, „szmat tugu“ (кусокъ стѣны) и легъ въ основу сооруженной Могилою церкви. Форма послѣдней была самая простая: четверугольникъ значительно продолговатый, раздѣлявшійся внутри иконостасомъ на двѣ половины (четверугольникъ, какъ бы составленный изъ двухъ квадратовъ). Одна половина—*западная*, предназначенная быть, такъ называемую, настоящею церковію, была сравнительно высокая и имѣла въ верхнихъ своихъ частяхъ подобіе четырехъ-угольной, почти квадратной башенки. Непосредственно на ея стѣнахъ лежалъ пирамидальный куполъ, покрытый четырехъ-скатною крышею, увѣнчанною обычнымъ фонаремъ, главою и крестомъ; *восточная* половина, составляя непосредственное продолженіе западной по высотѣ была вдвое менѣе послѣдней (не принимая во вниманіе купола) и составляла алтарную часть церкви 41). Хотя размѣры Могилянскій Десятинной церкви бы-

40) Планъ древней Десятинной церкви, составленный послѣ означенныхъ раскопокъ, помѣщенъ, между прочимъ, въ мартовской книжкѣ Отечеств. Записокъ за 1825 годъ, въ концѣ брошюры: *Краткое историческое описаніе Первопрестольной Соборной Десятинной церкви въ Кіевѣ. Спб. 1829 г.*, и на 6-мъ листѣ чертежей и рисунковъ, приложенныхъ къ сочиненію Н. Закревскаго: *Описаніе Кіева*, изд. 1868 г.,—гдѣ на планѣ обозначено и мѣсто, занимаемое Могилянскою церковію.

41) Изображеніе внѣшняго вида Десятинной церкви передъ ея разобраніемъ въ текущемъ столѣтіи помѣщено въ мартовской книжкѣ Отечеств. Записокъ за 1825 г. и V ч. Трудовъ и Лѣтоп. Общества Исторіи и Древн. Росс. за 1830 годъ (Прилож. къ статьѣ Берлинскаго „о Десятинной церкви“). Здѣсь церковь изображена съ южной стороны; съ сѣверной стороны видъ ея помѣщенъ въ Обзорѣніи Кіева Фундуклея; виды церкви съ обѣихъ указанныхъ сторонъ помѣщены также въ числѣ чертежей и рисунковъ, приложенныхъ къ Описанію Кіева Закревскаго (изд. 1868 г.). Означенные виды церкви (съ сѣверной стороны) помѣщались не разъ и въ другихъ изданіяхъ (см., напр., Кіевскую Старину за 1888 г., мѣсяцъ іюль). Въ I т. Исторіи Государства Россійскаго П. М. Карамзина, напечатанномъ подъ наблюденіемъ проф. П. Н. Полевого (бесплатное прилож. къ журналу *Съверъ* за 1892 г.), на рисункѣ VIII, между прочимъ, изображены подъ № 2: „остатки Десятинной церкви при митрополитѣ П. Могилѣ“, и подъ № 3: „развалины Десятинной церкви въ началѣ текущаго столѣтія.“ Изображеніе подъ № 2 есть видъ Десятинной церкви, скопированный съ изд. Фундуклея. Что же касается до изображенія *развалинъ* Десятинной церкви въ началѣ текущаго столѣтія,—то это какое-то недоразумѣніе: ничего подобнаго въ дѣйствительности не было. Закревскій въ своемъ „Описаніи Кіева“ (т. II стр. 921) говоритъ, что въ 1857 г. Н. Сементовскій (авторъ сочиненія о Кіевѣ и его святыняхъ, не внушающаго большого довѣрія) началъ было издавать „Галерею кіевскихъ достопримѣчательныхъ видовъ и древностей“, что продолжалось по 12 мая 1859 г. Г. Сементовскій издалъ 27 рисунковъ, изъ коихъ о рисункѣ подъ № 10 Закревскій отзывается: „какая-то фантазія съ подписью: *Остатокъ Десятинной церкви.*“ Не этотъ ли

ли весьма небольшие ⁴²⁾, несмотря на это, она все-таки не была вполне реставрирована нашим митрополитомъ согласно съ его предначертаніями. Объ этомъ свидѣлствуетъ самъ П. Могила. Въ своемъ духовномъ завѣщаніи онъ помѣстилъ, между прочимъ, слѣдующій пунктъ: „На окончаніе церкви, названной Десятинною, которую я началъ реставрировать, дабы она до конца была реставрирована, назначаю и записываю изъ своего ларца (szkatuły) наличными деньгами тысячу злотыхъ ⁴³⁾. Очевидно, сосредоточивъ преимущественное вниманіе на приведеніи „въ благолѣпный видъ“ св. Софіи, какъ древней митрополичьей кафедры „головы и матки всѣхъ церквей,“ занятый притомъ возобновленіемъ и другихъ древнихъ кіевскихъ храмовъ, П. Могила (при множествѣ разнообразныхъ текущихъ расходовъ) дѣла, касающіяся возстановленія и благоуукрашенія церквей, могъ вести только съ извѣстною постепенностію.

Недоконченную Десятинную церковь (при П. Могилѣ) можно считать и по внутреннему ея благоустройству, и по внѣшнему виду.

Что означенная церковь приспособлена была къ богослуженію еще при П. Могилѣ, это—разумѣется—сомнѣнію не подлежитъ. Но приспособленія эти были произведены, надо полагать, изъ церковной утвари и принадлежностей разобранной Николаевской церкви, и хотя—какъ мы видѣли—уніатскій митрополитъ „скарбы и охендства“ послѣдней оцѣнивалъ въ громадную сумму, въ сто тысячъ золотыхъ польскихъ, но—что и замѣчено нами—таковой оцѣнкѣ ни малѣйшей вѣры давать нельзя. Если въ самомъ Софійскомъ соборѣ, въ то время, когда онъ находился во власти уніатовъ, церковная утварь была самая убогая, и все, сколько-нибудь цѣнное, было изъ него расхищено (относительно чего имѣются документальныя свидѣтельства),—

рисункъ (мы изданія Сементовскаго не имѣемъ подъ руками) ввелъ въ заблужденіе г-на Полевого?

⁴²⁾ Малая Десятинная церковь предъ своимъ разобраніемъ имѣла слѣдующіе размѣры: въ длину 20 арш. 3 вершка; въ ширину—8 аршинъ 12 вершковъ включительно съ толщиной стѣнъ; (*Обозрѣніе Кіева*, Фундуклея); въ высоту (средняя часть) до кровли—5 сажень, а съ кровлею—8 сажень (*Описаніе Кіева*, Закревскаго, изд. 1868 г. т. I, стр. 284).—Закревскій (*ibid*) ширину церкви опредѣляетъ въ 3 сажени и 12 вершковъ, слѣд. болѣе на одинъ аршинъ, чѣмъ у Фундуклея. Кажется (судя по масштабу) ошибка у перваго и произошла—можетъ быть—по недосмотру при переводѣ аршинъ на сажени. (Слѣд. размѣры сей церкви при П. Могилѣ, — какъ будетъ видно изъ нижеслѣдующаго, — были еще меньшіе).

⁴³⁾ *Пмятн. Кіев. Коммис.* т. II, отд. I. № 12.

то что сказать о внутреннемъ благолѣпіи другихъ второстепенныхъ церквей, а въ частности Николаевской - Десятинной, пастырями которыхъ бывали притомъ лица, учаемыя въ зазорной жизни и хищничествѣ ⁴⁴⁾?! Такимъ образомъ несомнѣнно, что Николаевская церковь могла доставить при своей разборкѣ утварь убогую, и таковую только изъ нея и могла быть снабжена возстановленная Десятинная церковь. Какова была судьба 1000 злотыхъ, завѣщанныхъ П. Могилою на окончаніе Десятинной церкви, неизвѣстно. Но первые слѣды заботливости объ означенной церкви мы видимъ только со времени присоединенія Кіева къ Россіи. Въ Кіевской смѣтѣ денежной казны 7162 (1654) года, извлеченной Н. Н. Оглоблинымъ изъ документовъ Московскаго Министерства Юстиціи, говорится, что въ означенномъ году „по приказу боярь и воеводъ“ для каменной церкви Рождества Богородицы Десятинной *къ ея освященію* сдѣланъ въ алтарѣ *новый* престолъ, жертвенникъ, кладезь, горнее мѣсто и лавки кирпичныя; на престолъ написанъ образъ Пречистое Богородицы съ Предвѣчнымъ младенцемъ; сдѣланы полотняныя срачицы на престолъ и жертвенникъ, тафтяная пелена для престола, бархатный покровъ и покровцы на церковные сосуды“ ⁴⁵⁾. Здѣсь рѣчь идетъ, очевидно, не о *первомъ* освященіи Десятинной церкви, а о вторичномъ, вызванномъ неудовлетворительнымъ состояніемъ алтарныхъ принадлежностей храма. Сравнительно небольшой промежутокъ времени, протекшій отъ возобновленія (сооруженія) Десятинной церкви П. Могилою и *ея вторичнымъ освященіемъ*, наводитъ на мысль, что и самыя алтарныя принадлежности могли быть взяты нашимъ митрополитомъ изъ разобранный Николаевской церкви, почему такъ скоро и обветшали.

Московскому правительству принадлежать и послѣдующія пристройки къ Десятинной церкви, значительно измѣнившія ея внѣшній видъ. Именно, на его средства пристроена была къ Могилянской церкви деревянная трапеза и затѣмъ сооруженъ новый придѣлъ во имя св. апостоловъ Петра и Павла. Все это сдѣлано было еще въ XVII

⁴⁴⁾ См. изданные нами Матеріалы для исторіи западно-русской церкви. Вып. I. Кіевъ 1891 г. стр. 58.

⁴⁵⁾ Кіевская Старина т. XXV стр. 578 (май - іюнь 1889 г.).

столѣтіи, но не *одновременно*, какъ думаютъ нѣкоторые ⁴⁶⁾. Въ „рописи Кіеву 1682 года, между прочимъ, значится: „Въ меньшомъ же городѣ церкви: церковь ружная каменная во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, Десятинная, *трапеза деревянная*“ ⁴⁷⁾. Въ концѣ *Росписною списка Кіева 1700 г.* составитель, описывая „что въ которомъ городѣ порознь“ сдѣлано было въ прошлые годы, между прочимъ, отмѣчаетъ: „въ меньшомъ городе: церковь каменная Рождество Пресвятыя Богородицы Десятинные; къ ней придѣлана трапеза деревянная, *да вверху придѣлъ святыхъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла*“ ⁴⁸⁾. Слѣдовательно, деревянная трапеза къ Десятинной церкви придѣлана была до 1682 года, а упомянутый новый придѣлъ вверху сооруженъ въ промежутокъ времени между 1682 и 1700 годами. Къ половинѣ прошлаго вѣка Десятинная церковь пришла въ упадокъ (алтарная стѣна образовала трещины) и въ 1758 году возобновлена была на средства монахини Флоровскаго монастыря, княгини Наталіи Долгоруковой ⁴⁹⁾.

Къ сожалѣнію, во время этой послѣдней (извѣстной) реставраціи Могилянської церкви уничтожены нѣкоторые изъ тѣхъ немногихъ остатковъ древняго (времени Владиміра) храма, которымъ нашъ просвѣщенный митрополитъ придавалъ свойственное имъ значеніе и, безъ сомнѣнія, считалъ лучшимъ украшеніемъ возстановленной имъ, хотя бѣдной по виду, но знаменитой по воспоминаніямъ, святыни. Мы имѣемъ въ виду отрывки древнихъ греческихъ надписей, *найденные II. Могилою* при раскопкахъ и вдѣланные имъ во внѣшнія стѣны возстановленной Десятинной церкви. Обыкновенно, изслѣдователи указываютъ только на 12 (точнѣе 11½) буквъ, кои вставлены были въ южной стѣнѣ Могилянської церкви, и составляли часть надписи, доселѣ неразгаданной ⁵⁰⁾. Но такихъ остатковъ греческихъ надписей

⁴⁶⁾ Историко-топографическіе очерки древняго Кіева, Н. И. Петрова (Труды Кіев. Дух. Академіи, 1896 г. т. III, стр. 126).

⁴⁷⁾ Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева. Кіевъ. 1874 г. отд. III, сту, 97.

⁴⁸⁾ Чтенія въ Историч. Обществѣ Нестора Лѣтописца кн. VI, отд. III, стр. 75.

⁴⁹⁾ Описаніе Кіева Закревскаго, изд. 1868 г. т. I, стр. 284. Срав. Исторію Госуд. Рос. Н. М. Карамзина, т. I, примѣч. 488.

⁵⁰⁾ Изображенія этихъ буквъ помѣщались неоднократно (напр., въ прибавл. въ концѣ VIII т. *Исторіи Госуд. Россіи*, Н. М. Карамзина, изд. 1819 г.). Наиболѣе вѣрное

(можетъ быть и цѣльныхъ) на Могилянскоѣ Десятинноѣ церкви пахотилось болѣе, но только они уничтожены были во время указанной нами реставраціи ея въ 1758 году. Нашимъ исторіографомъ Карамзинымъ въ 488 примѣч. къ I тому его „Исторіи Государства Россійскаго“ приведено извлеченіе изъ письма протоіерея Кіево-Софійскаго собора извѣстнаго Іоанна Леванды, писанное имъ къ Н. Н. Бантышъ-Каменскому въ отвѣтъ на его просьбу сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о Десятинноѣ церкви. Въ означенномъ письмѣ, между прочимъ, говорится, что во время указанной реставраціи „слова греческія, изображенныя на внѣшней стѣнѣ между большими, круглыми, муравлеными украшеніями, представляющими опоясаніе ветхой церкви, *сбиты работниками для бѣленія.*“ Свѣдѣнія эти сообщены протоіереемъ Левандою со словъ прихожанки Десятинноѣ церкви госпожи Хитровой, родственницы помянутой княгини Долгоруковой, возобновлявшей означенную церковь.

Мы упомянули, что при раскопкахъ юго-западнаго угла древней Десятинноѣ церкви, произведенныхъ П. Могилою, обрѣтены были мощи Владиміра Святого, какъ извѣстно, въ означенномъ храмѣ похороненнаго. Объ этомъ обрѣтеніи св. мощей равноапостольнаго князя, кромѣ Кальнофойскаго (на что уже указано), свидѣтельствуетъ и самъ П. Могила. Въ письмѣ своемъ къ московскому государю Михаилу Ѳеодоровичу онъ заявлялъ, что посылаетъ ему „достойный его царскаго величества даръ,“ именно, часть мощей „равноапостольнаго Россійскаго великаго князя и самодержца Владиміра, въ святомъ крещеніи Василія нареченнаго,“ прадѣда государя, „въ Десятинноѣ церкви Пречистой Богородицы кіевской разоренной, въ мраморномъ гробѣ, идѣже древле положени быша, обрѣтенныхъ,“—причемъ обращаясь съ просьбою къ государю, чтобы онъ „велѣлъ своимъ государевымъ мастерамъ, своею царскою казною сдѣлать разу на мощи

изображеніе ихъ—на 6-мъ листѣ рисунковъ и чертежей, приложенныхъ къ Описанію Кіева Закревскаго, изд. 1868 г.—Н. И. Петровъ (Труды Кіев. Дух. Академіи, 1896 г. т. III, стр. 124) предлагаетъ такое чтеніе упомянутой надписи (по аналогіи съ надписью надъ Нерушимою Стѣною въ Кіево-Соф. соборѣ и потому, что въ наиболѣе уцѣлѣвшемъ отрывкѣ, повидимому, читается ’εὐ μεσση, т. е. посреде): *Богъ посреде ея, и не подвижится, поможетъ ей Богъ день и день.* Но въ указанномъ уцѣлѣвшемъ отрывкѣ явственно читается: „ω με“, а не „εὐ με(σω).“

прародителя, какъ ему, милосердому государю, Богъ извѣститъ,“—какову раку съ мощами равноапостольнаго великаго князя предполагалось поставить „въ соборной церкви у св. Софіи,“ и самое перенесеніе мощей (изъ Десятинной церкви) „святотѣнно сотворить послѣ свѣтлые недѣли“ въ 1640 году. „А то, государь, дѣло,—говорилъ въ Москвѣ отъ имени нашего митрополита его намѣстникъ, старецъ Игнатій,—сотворишъ въ наслѣдіе царства небеснаго и славу себѣ и всему пресвѣтлому твоему царскому роду и въ вѣчную память всему Россійскому народу“ ⁵¹).

Къ сожалѣнію, просьба П. Могилы относительно раки для мощей св. Владиміра не была въ Москвѣ удовлетворена, и означенныя мощи за исключеніемъ немногихъ частей ихъ, перенесенныхъ въ Кіево-Софійскій соборъ и Кіево-Печерскую лавру и отосланныхъ въ Москву, оставались—какъ думаютъ—сокрытыми подъ спудомъ Десятинной церкви ⁵²).

Въ „Краткомъ историческомъ описаніи Кіево-Печерскія лавры,“ составленномъ въ концѣ прошлаго столѣтія, говорится, что при раскопкахъ Десятинной церкви П. Могилою „найлены были“ не одинъ гробъ, но два: одинъ съ мощами св. Владиміра, другой—съ останками его супруги вел. княгини Анны. А въ статьѣ, помѣщенной въ мартовской книжкѣ „Отечественныхъ Записокъ“ за 1825 г., подъ заглавіемъ: „Планъ первобытной Кіевской Десятинной церкви съ объ-

⁵¹) Акті Ю. и З. Россіи, т. III, стр. 29, 44, 48.

⁵²) Во время раскопокъ всего пространства, занятаго древнею Десятинною церковью, произведенныхъ въ 1824—1826 г.г., между прочимъ, найдены были: 1) изломанная на три части фигурная гробовая крышка изъ бѣлаго мрамора, подъ коей въ щель открытъ женскій остовъ, а при немъ только крестикъ и перстень; 2) каменная гробница, состоящая изъ плоскихъ плитъ краснаго шифера, связанныхъ желѣзными прутьями. Въ ней нашли всѣ сохранившіяся кости, кромѣ главы и правой руки; также остатки истлѣвшей парчевой одежды, золотую пуговицу и башмаки мужскіе.—Тогда же высказано было довольно категорически мнѣніе, что въ послѣдней гробницѣ покоились священные останки вел. князя Владиміра. (См. „Планъ первобытной Кіев. Десятинной церкви съ объясненіями онаго,“ въ мартовской книжкѣ *Отеч. Зап.* за 1825 г., и особенно — какъ составленное послѣ окончательныхъ раскопокъ—„Краткое историческое описаніе первопрестольной Десятинной церкви въ Кіевѣ.“ Сиб. 1829 г. Закревскій въ своемъ Описаніи Кіева сдѣлалъ обширныя извлеченія изъ означенныхъ сочиненій). При постройкѣ теперешней Десятинной церкви гробница эта поставлена была подъ спудомъ, при южной стѣнѣ фундамента, въ придѣлѣ, посвященномъ св. князю Владиміру, и для лучшаго сохраненія сей гробницы надъ нею сдѣлана глухая каменная арка (*Закревскій. I, 290*).

ясненіями онаго, “—передается преданіе, сообщенное автору кievскими старожилами, будто бы П. Могила обрѣлъ и мощи *св. великой княгини Ольги* и перенесъ оныя въ свою новоустроенную церковь, гдѣ *донинѣ дѣйствительно видна въ южной сторонѣ впадина по образу кievскихъ лаврскихъ пещеръ, для мощей приотворенная, но послѣ отъ непріятельскихъ нашествій скрылъ сіи мощи вблизи той же впадины подъ поломъ.*” Но къ этимъ извѣстіямъ нужно относиться съ *большою недоувѣрчивостію.* Разсказъ въ упомянутомъ Описаніи Кіево-Печерскія лавры о причинѣ, побудившей П. Могилоу приступить къ раскопкамъ Десятинной церкви и результатахъ оныхъ, носитъ явные слѣды баснословія ⁵³⁾. Тоже должно сказать и о преданіи старожиловъ, очевидно, образовавшемся подъ вліяніемъ сказаній о перенесеніи въ означенную церковь тѣла блаженной Ольги... Могъ ли П. Могила и его сподвижники, не разъ упоминавшіе объ обрѣтеніи мощей св. Владиміра при раскопкахъ Десятинной церкви, не упомянуть при этомъ о найденныхъ останкахъ вел. княгини Анны, *а въ особенности объ обрѣтеніи мощей св. Ольги?* Если бы послѣднее имѣло мѣсто, то, разумѣется, было бы столь же знаменательнымъ событіемъ, какъ и обрѣтеніе мощей св. Владиміра, а потому П. Могилою и его сподвижниками, имѣвшими къ сему случаю и поводы, безъ сомнѣнія, *было бы оглашено.* Разсказъ объ означенномъ преданіи въ передачѣ неизвѣстнаго автора, видѣвшаго еще малую Десятинную церковь предъ ея разобраніемъ, имѣетъ значеніе въ томъ только отношеніи, что констатируетъ фактъ существованія въ означенной церкви впадины въ формѣ лаврскихъ пещеръ для храненія мощей. Возможно, что П. Могилою такая пещерка предназначалась для храненія мощей св. Владиміра или части ихъ, и можетъ даже быть, что они здѣсь нѣкоторое время и почивали.

3. *Васильевская (Трехсвятительская) церковь.* Кальнофойскій въ объяснительномъ текстѣ къ плану Кіева, приложенному къ

⁵³⁾ Здѣсь читаемъ, что „митрополитъ Петръ Могила, имѣя обыкновеніе посѣщать святые храмы каждую субботу, въ нѣкое время пошелъ въ церковь Святителя Николая, оставшуюся по разореніи Батисомъ (?) отъ великія, называемыя Десятинныя церкви, гдѣ, отправивъ обычную свою молитву и, по выходѣ изъ оной, обозрѣвая окрестности ея, увидѣлъ печалино въ недалекомъ разстояніи отъ оной церкви, небольшую въ землѣ яму и, любопытствуя, приказалъ глубже оное мѣсто разрыть: по исполненіи сего найдены два мраморные гроба, въ которыхъ, по свидѣтельству положенныхъ въ нихъ надписей (?) лежали кости св. князя Владиміра и супруги его, греческія царицы Анны“... в зроч.

его Тератургимѣ, говорить, что означенная церковь „первѣе другихъ сооружена Великимъ Владиміромъ“ (Cerkiew ś. Bazylego na samy przod zmurowana od Wielkiego Włodzimierza ⁵⁴). Въ челобитной игумена Кіево-братскаго монастыря, поданной царю Михайлу Ѳеодоровичу въ началѣ апрѣля 1640 г., между прочимъ, читаемъ: „Пріѣхалъ я, богомолецъ твой, къ твоему царскому величеству побити челомъ... а что, государь, въ Кіевѣ храмъ святыхъ тріехъ святителей: Василя великаго, Григорья Богослова и Ивана Златоуста, *построеніе прародителя твоего государева святаго и Равноапостольнаго великаго князя Владимира, нареченнаго во святомъ крещеніи Василя, который, принявши святое крещеніе во градъ Корсуни и возвратяся въ Кіевъ, воздвигъ ту первоначальную церковь во имя ангела своего святаго Василя великаго, и то, государь, святое мѣсто стояло пусто долгое время и разорено; и нынѣча, государь, твой государевъ богомолецъ митрополитъ Кіевскій Петръ выдвигнулъ церковь ту отъ отступниковъ вѣры православной, отдалъ подѣлывать и строить мнѣ богомольцу твоему и всему Братскому монастырю, и нынѣ, государь, то пустое и разоренное первоначальное святое мѣсто учалъ я богомолецъ подѣлывать и строить, и мнѣ, государь, богомольцу твоему, то святое мѣсто подѣлывать и заводомъ церковнымъ: сосудами, ризами и книгами во всемъ строить, стало не вмочь“ ⁵⁵).*

Преданіе о Трехсвятительской (Васильевской) церкви, какъ построенной св. Владиміромъ, до послѣдняго времени не подвергалось сомнѣнію, тѣмъ болѣе что оно какъ бы согласовалось съ лѣтописнымъ указаніемъ о сооруженіи означенной церкви на холмѣ, гдѣ до крещенія св. Владиміра стояли идолы Перуна и другихъ, каковой холмъ (предполагали) находился не въ далекомъ разстояніи отъ Боричева взвоза (между Трехсвятительскою церковію и Михайловскимъ монастыремъ). Только въ виду того, что Васильевская церковь была деревянная ⁵⁶), принятіе означеннаго преданія о сей церкви сопровождалось

⁵⁴) Тератургима, изд. 1638 г., стр. 25.

⁵⁵) Акты Ю. и Зап. Р. III. № 40, стр. 44.

⁵⁶) О чемъ говорится въ лѣтописи почти совсѣмъ прямо: „повѣлѣ (Владиміръ) рубити церкви и поставляти по мѣстамъ, идѣже стояху кумиры; и постави церковь святаго Василя на холмѣ, идѣже стояша кумиры Перунъ и прочіи.“ (Лѣтоп. по Ипат. списку, изд. 1871 г. стр. 81).

предположеніемъ, что изъ деревянной въ каменную она превращена была или самимъ Владиміромъ, или кѣмъ-нибудь послѣ.

Но сравнительно въ недавнее время установившееся мнѣніе по данному вопросу сильно было поколеблено извѣстнымъ нашимъ церковнымъ историкомъ Е. Е. Голубинскимъ, съ свойственною ему вдумчивостію отнесшимся къ лѣтописнымъ сказаніямъ и констатировавшимъ, что Васильевская церковь св. Владиміра должна была находиться *въ непосредственномъ сосѣдствѣ* съ церковію Десятинною, „а въ сохранившейся до сихъ поръ Трехсвятительской церкви должно (самое вѣроятное) видѣть Васильевскую церковь Рюрика Ростиславича,“ построенную имъ въ 1197 году въ честь своего ангела, на Новомъ дворѣ ⁵⁷⁾. Очевидно, уничтоженіе Васильевской *деревянной*

⁵⁷⁾ Исторія Рус. церкви. Первая половина I т. стр. 157—158, и вторая половина I т. стр. 255.—Мы раздѣляемъ мнѣніе Е. Е. Голубинскаго съ нѣкоторымъ ограниченіемъ или, точнѣе, дополнительнымъ поясненіемъ. Уважаемый церковный историкъ говоритъ, что на холмѣ, гдѣ Владиміромъ язычникомъ поставлены были кумиры, по ясному свидѣтельству лѣтописи, была сооружена имъ церковь св. Василія. Но что и „Десятинная церковь поставлена на томъ холмѣ, на которомъ стоялъ Перунъ, это тоже ясно даетъ знать лѣтопись. Послѣдній стоялъ на холмѣ внѣ загороднаго каменнаго терема, но и Десятинная церковь поставлена передъ дворомъ теремнымъ („дворъ теремный за святою Богородицею“ или иначе св. Богородица передъ дворомъ теремнымъ)“ (ibid.).

Мы, признавая, согласно съ лѣтописными указаніями, построеніе церкви св. Василія вблизи (внѣ) двора загороднаго терема, на холмѣ, гдѣ стояли кумиры,—отрицаемъ однако, что на *этомъ же холмѣ* сооружена была и Десятинная церковь,—и вотъ почему:

Въ лѣтописи подъ 980 годомъ читаемъ: „И нача княжити Володимиръ въ Киевѣ одинъ, и постави кумиры на холмѣ внѣ двора теремнаго: Перуна деревяна, а голова его серебряна, а усь золотъ, и Хорьса, и Дажьбога, и Стрибога, и Сѣмарьгла, и Мокошь.“ (Лѣтопись по Ипатскому списку, изд. 1871 г. стр. 52). Ясно, что на холмѣ Владиміръ язычникъ устроилъ цѣлое идольское требище. И не малое число идоловъ, поставленныхъ на холмѣ, и стеченіе къ требищу народныхъ массъ (иногда стеченіе одно-временное) для общественныхъ моленій, все это—само собою разумѣется—требовало значительнаго пространства для требища, почему, надо полагать, оно и устроено было внѣ города. Поэтому возможно ли предположить, чтобы въ *непосредственномъ сосѣдствѣ* съ языческими идолами на *томъ же самомъ холмѣ*, гдѣ они стояли, находился (въ 983 г.) дворъ варяга - христіанина, „идеже бѣ церкви святыя Богородицы?“

Въ лѣтописи непосредственно за рассказомъ о „поставленіи“ Владиміромъ язычникомъ идоловъ говорится: „и жряху имъ, наричуще богы, и привожаху сыны свои, и жряху бѣсомъ, и оскверняху землю требами своими, и осквернися требами земля Руская и холмъ тѣ. Но преблайй Богъ не хотѣя смерти грѣшникомъ; на томъ холмѣ нынѣ церкви есть святоя Василія, якоже послѣдъ скажемъ“ (ibid.). Рѣчь лѣтописца ясна: онъ подчеркиваетъ, что оскверненное идолами мѣсто въ настоящее время освящено чрезъ

церкви св. Владиміра и хранившаяся о ней память, упроченная лѣтописнымъ сказаніемъ, побудили кіевлянъ видѣть оную въ уцѣлѣвшей каменной церкви, ей соименной.

Такимъ образомъ, Трехсвятительская церковь (за послѣднее время вновь переименованная въ Васильевскую) не есть „строеніе“ св. Владиміра; тѣмъ не менѣе она есть, безъ сомнѣнія, церковь древняя (домонгольская) и возобновленіе ея, по распоряженію П. Могилы, не умаляетъ его заслуги передъ потомствомъ.

Въ какомъ видѣ сохранилась означенная церковь ко времени П. Могилы?

Бопланъ въ своемъ *Описаніи Украйны* пишетъ: „Изъ старинныхъ храмовъ Кіева донныѣ уцѣлѣли только два,—въ воспоминаніе временъ миновавшихъ,—Софійскій и Михайловскій; отъ прочихъ же остались однѣ развалины, изъ коихъ замѣчательны полуразрушенныя стѣны храма св. Василія, вышиною отъ 5 до 6 футовъ, покрытыя греческими надписями; сіи надписи вырѣзаны болѣе, нежели за 1400 лѣтъ предъ симъ на алебастрѣ, но время почти совершенно ихъ сгладило. Въ развалинахъ открываютъ гробницы многихъ Русскихъ

устроеніе здѣсь св. Владиміромъ Васильевской церкви. Имѣя въ виду указанную цѣль, преслѣдуемую лѣтописцемъ, можно-ли допустить, чтобы онъ не упомянулъ и о *Десятинной церкви*, буде она находилась „на томъ холмѣ, на которомъ прежде стоялъ Перунъ?“ Не забудемъ при этомъ, что церковь Васильевская не могла идти и въ сравненіе съ Десятинною церковію, исключительно по своимъ размѣрамъ и великолѣбію и пользовавшеюся особеннымъ почитаніемъ со стороны православныхъ того времени. (См. лѣтоп. подъ годами 996, 1150; по Ипатскому списку. изд. 1871 г. стр. 85, 280). Могъ ли, повторяемъ, лѣтописецъ *опустить то*, что служило однимъ изъ сильнѣйшихъ доказательствъ его мысли?

Указанія возраженія не ослабляютъ однако основной точки зрѣнія Е. Е. Голубинскаго по данному вопросу: ибо Десятинная церковь могла быть (и была) построена въ одномъ мѣстѣ около теремнаго двора, именно, гдѣ прежде—о чемъ свидѣлствуетъ лѣтописъ—находился домъ варяга-христіанина; а церковь св. Василія—въ другомъ, гдѣ—по свидѣтельству той же лѣтописи—находился холмъ, на которомъ Владиміромъ язычникомъ поставлены были кумиры. Холмъ этотъ могъ быть достаточно обширенъ и все-таки стоять въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ Десятинной церкви (наглядный примѣръ: и контрактный домъ и академическій домъ на Братской улицѣ оба стоятъ около Братскаго монастыря; тѣмъ не менѣе находятся не въ особенно близкомъ разстояніи другъ отъ друга).

князей“⁵⁸). Но—какъ справедливо замѣтилъ М. А. Максимовичъ—Бопланъ *ошибочно* считаетъ описанныя имъ развалины остатками церкви св. Василя. „Развѣ можно—говоритъ почтенный изслѣдователь кievскихъ древностей—относить это (вышеприведенныя слова Боплана) къ Трехсвятительской церкви, въ которой ни одной княжеской гробницы не видно изъ древнекievскаго лѣтописанья, въ зданіи которой донинѣ видно древнее узкое окно въ алтарной стѣнѣ на сѣверъ?... Нѣтъ, это развалины Десятинной церкви, съ невысокими остатками ея разрушенныхъ стѣнъ, съ греческими литерами на ихъ обломкахъ, съ бывшими въ ней древне-княжескими гробницами, изъ которыхъ въ 1635 году открыта была Петромъ Могилою гробница св. князя Владиміра“⁵⁹). Справедливость означеннаго мнѣнія М. А. Максимовича подтверждается и документальными данными предшествоващаго времени, изъ коихъ видно, что Трехсвятительская церковь была не въ такомъ видѣ, —въ какомъ изображаетъ ее Бопланъ (т. е. не въ развалинахъ). Въ протестаціи поданной въ 1616 г. отъ имени униатскаго митрополита Рутскаго люстраторамъ воеводства кievскаго, говорится, что когда церковь Воздвиженія Святаго Креста, находившаяся на слободѣ Софійской митрополіи, „обвалилась (неизвѣстно когда), то священникъ оттуда перешелъ на гору; тамъ же на горѣ жилъ и другой попъ Филиппъ при церкви св. Василя“⁶⁰). Слѣдовательно, въ концѣ 16-го столѣтія въ Трехсвятительской церкви могло совершаться богослуженіе. Въ королевскомъ декретѣ 1616 г., по дѣлу между кievскими мѣщанами и униатскимъ священникомъ Іоанномъ Юзефовичемъ о правѣ на Воскресенскую церковь въ Кіевѣ, говорится, что нагорныя церкви *Воздвиженская* (очевидно, выстроенная вмѣсто обвалившейся,) и *святаго Василя* не имѣютъ никакого прихода, а суть—„какъ каплицы, въ которыхъ въ извѣстные только въ году дни, именно, въ дни празд-

⁵⁸) Описаніе Украйны. Сочиненіе Боплана. Спб. 1832 г., стр. 1.

⁵⁹) Собраніе сочиненій. Кіевъ, 1877 г. т. II, стр. 62.

⁶⁰) Матеріалы для исторіи кievской митрополіи (П. Г. Лебединцева; отнски изъ Кіев. Епарх. Вѣдом. за 1873 г., стр. 18—19). Когда Воздвиженская церковь обвалилась въ документѣ не указывается; но дается знать, что *задолго* до 1616 года ибо упомянутый (воздвиженскій) попъ Филиппъ получилъ въ свое вѣдѣніе Васильевскую церковь (о чемъ скажемъ ниже) *въ 1573 году*.

ничные *служится литурія и бывают отпусты*" ⁶¹). Болѣе подробно говорится о состояніи Трехсвятительской церкви (печальномъ, но далекомъ отъ полного разрушенія) въ выписи изъ городскихъ книгъ воеводства кіевскаго, отъ 6 февраля 1626 г., содержащей актъ передачи означенной церкви уніатамъ. „Послалъ насъ г. намѣстникъ—читаемъ здѣсь—къ попадѣ, дабы она пришла къ *громадѣ* (разумѣются помятые и церковные подданные, приглашенные властями присутствовать при передачѣ церкви). Она сказала, что не имѣетъ ключей, да и нечего ей сдавать, такъ какъ въ церкви ничего нѣтъ“... Когда власти приступили къ передачѣ церкви уніатамъ, то „нашли, что она не была заперта ни замкомъ, ни задвижкой (*kołodka*), и внутри ея ничего нѣтъ кромѣ пѣсколькихъ небольшого размѣра иконъ и одного маленькаго колокольчика; по причинѣ плохого досмотра всюду намело снѣгу“ ⁶²). Не какъ *развалины*, а какъ *существующій храмъ*, отобрана была отъ уніатовъ церковь св. Василия и Петромъ Могилою въ іюлѣ 1633 года ⁶³), хотя, разумѣется, не въ лучшемъ положеніи, въ какомъ она находилась въ 1626 году.

Отобранная отъ уніатовъ Трехсвятительская церковь,—вмѣстѣ съ Воздвиженскою, еще до вступленія П. Могилы находившеюся уже въ вѣдѣніи православныхъ,—передана была имъ въ 1638 году Кіево-братскому монастырю, что подтверждено было двумя грамотами короля Владислава IV: первою отъ 12 мая 1638 года на имя *одного кіево-братскаго игумена Софронія Почаскаго* ⁶⁴), а второю отъ 7-го іюня 1640 года на имя братскаго игумена и *всей монастырской братіи* ⁶⁵).

Ходатайство митрополита передъ королемъ о дарованіи Кіево-братскому монастырю означенныхъ грамотъ вызывалось тѣмъ, что обѣ поименованныя церкви находились подъ, такъ называемымъ, *господарскимъ патронатомъ*, т. е. могли быть предоставляемы извѣстнымъ лицамъ по усмотрѣнію короля или уполномоченныхъ имъ на то должностныхъ чиновъ. Могло означенное ходатайство вызываться также и

⁶¹) Прилож. къ I т. настоящ. изслѣд. № XXII, стр. 212.

⁶²) Матеріалы для исторіи кіевской митрополіи, стр. 64—65.

⁶³) Прилож. къ I т. настоящаго изслѣд., № LXXXVII, стр. 534.

⁶⁴) Рукоп. Кіев. Дух. Акад. № j.j. 26, прилож. стр. 204—205.

⁶⁵) Памят. Кіев. Ком. т. II, отд. I, № XI стр. 144 и слѣд. (Перепеч. въ Сборн. матер. для исторіи. топогр. Кіева, от. III, № 44, стр. 70—71).

нѣкоторыми другими соображеніями, стоящими въ связи съ историческимъ прошлымъ означенныхъ церквей.

Судьба Трехсвятительской церкви въ концѣ XVI и началѣ XVII стол. тѣсно связана была съ церковію Воздвиженія Честнаго Креста въ томъ отношеніи, что въ это время обѣ опѣ, состоя подѣ господарскимъ патронатомъ, находились въ завѣдываніи одного и того же лица. Извѣстенъ документъ съ датою отъ 3-го февраля 1573 года, изъ коего видно, что Крестовоздвиженскій священникъ Филиппъ Аѳанасьевичъ Одоній ходатайствовалъ предѣ „справцею воеводства кіевскаго княземъ Владиславомъ Збаражскимъ и намѣстникомъ воеводства кіевскаго Василюемъ Реемъ о томъ, „абыхмо ему церковь мурованую, которая отъ *немалого часу въ путь лежитъ*, противъ замку кіевского, подле Михайла Злотоверхого, светыхъ трехъ светытелей, Василя Великого, Григорія Богослова, Іоанна Златоустого, дали.“ Просьба священника Одонія была уважена и Трехсвятительскую церковь ему позволено было „держати“ и пользоваться ея угодьями *до живота его* ⁶⁶⁾. Въ 1593 году Одоній продолжалъ „держать“ обѣ означенныя церкви ⁶⁷⁾, а въ началѣ XVII столѣтія онъ, признавъ подѣ собою власть уніатскаго митрополита, получилъ еще въ свое завѣдываніе (такова была безпочвенность уніи въ Кіевѣ!) церкви св. Софїи и Николая Десятиннаго; но въ 1605 году послѣднія двѣ за безпорядочную жизнь сего попа и разореніе храмовъ, по жалобѣ намѣстника уніатскаго митрополита, были отъ него отобраны ⁶⁸⁾. Около 1614 года подвоевода кіевскій „церковь св. Василя отнял отъ попа и часть церковныхъ угодій отдалъ городу, а часть взялъ себѣ“ ⁶⁹⁾. Этотъ поступокъ вы-

⁶⁶⁾ Кіев Стар. 1886 г. мартъ, стр. 482 и слѣд. (Статья Н. Н. Оглоблина: „Къ вопросу о началѣ Кіев. Академіи,“ гдѣ между прочимъ приведенъ „листь князя Владислава Збаражского, данный Крестовоздв. священнику“ Филиппу Опанасовичу, 13 февраля 1573).

⁶⁷⁾ Какъ видно изъ полученной имъ въ этомъ году „выписи съ книгъ городскихъ воевод. кіевскаго (см. означенную въ предшествующемъ примѣч. статью г. Оглоблина, стр. 489).

⁶⁸⁾ См. изданные нами Матеріалы для исторіи западно-рус. церкви. Кіевъ. 1891 г. вып. I, стр. 58.

⁶⁹⁾ *Zródła dziejowe*. Warszawa, 1894 г. т. XX, стр. 50. Здѣсь помѣщена „Lustracya województwa Kijowskiego,“ извлеченіе изъ которой напечаталъ П. Г. Лебединцевъ въ ци-

звалъ протестъ со стороны уніатскаго митрополита.— Не позже начала 1615 г. мы видимъ священникомъ Трехсвятительской и Воздвиженской церковей *Іоанна Юзефовича* (Iesefowicz). Онъ былъ прежде священникомъ на Подолѣ при церкви Воскресенія Христова, но удаленный отсюда прихожанами, принялъ унію и получилъ въ свое завѣдываніе означенныя нагорныя церкви. Вскорѣ онъ переуступилъ ихъ своему несовершеннолѣтнему сыну (lat nie dorosłych), Моисею Ивановичу, а самъ сталъ хлопотать и, при содѣйствіи уніатскихъ властей, выхлопоталъ королевскую привиллегію на Воскресенскую подольскую церковь. Воспользоваться этою привиллегіею Юзефовичу не удалось: прихожане Воскресенской церкви заявили, что означенная церковь выстроена на грунтѣ, *ими купленномъ, и имъ, а не кому другому* (т. е. не королю) *принадлежитъ подаваніе оной* 70). Но возникшій по этому поводу судебный процессъ, сопровождавшійся обычною въ то время волокитою, вызвалъ такое озлобленіе противъ „апостата“ Юзефовича, что когда въ концѣ 1624 года нагрянули въ Кіевъ казаки, взволнованные слухами о передачѣ Кіево-Печерской обители не *избраннику* православныхъ (не Захаріи Копыстенскому 71), то, во время казацкой расправы съ заподозрѣнными въ измѣнѣ лицами, Юзефовичъ „выволоченъ былъ“ изъ дома и казненъ черезъ отсѣченіе головы, а Трехсвятительская церковь изъята была изъ владѣнія уніатовъ 72). Въ документѣ, откуда заимствуются эти свѣдѣнія, Юзефовичъ называется священникомъ только церкви св. Василия. Очевидно, когда ему не удалось утвердиться на Воскресенскомъ (подольскомъ) приходѣ, онъ, несмотря на свою добровольную уступку сыну обѣихъ упомянутыхъ нагорныхъ церковей, предоставилъ ему только одну изъ

тованныхъ выше „Матеріалахъ для исторіи кiev. митрополіи.“ При изслѣдованіяхъ нужно имѣть въ виду оба изданія, такъ какъ въ нихъ встрѣчаются разночтенія, зависѣвшія отчасти отъ неисправности рукописей, бывшихъ у издателей подъ руками, а отчасти и отъ невнимательнаго ихъ чтенія. Цитуемое нами мѣсто въ изданіи: „Zródła dziejowie“ читается такъ: „cierkiew ś. Wasyla imp. podwoiedzy odijał popowi, i miastu teraz niedawno, lat temu dwie, część gruntow puścił, a ostatek na siebie wziął.“

70) *Прилож.* къ I т. настоящаго изслѣдованія, № XXXII, стр. 211 и слѣд. О томъ, что переуступка отцемъ сыну поименованныхъ церковей состоялась, и Моисею Ивановичу въ 1615 году была дана привиллегія на оныя, см. *прилож.* стр. 205.

71) *Прилож.* стр. 299.

72) Матеріалы для исторіи кiev. митрополіи (П. Г. Лебединцевъ), стр. 60.

нихъ—Воздвиженскую. Во время расправы козаковъ съ отцемъ Моисей Ивановичъ, надо полагать, *отказался отъ унии*, почему и былъ ими пощаженъ. Во всякомъ случаѣ, когда имъ запята была въ 1626 г. и Трехсвятительская церковь (очевидно, на основаніи королевской привилегіи), то это уніатскимъ митрополитомъ признано было учиненнымъ „*ко вреду церкви Божіей*“; митрополитъ упрекалъ Моисея Ивановича, что онъ „не желалъ слѣдовать по стопамъ своего родителя, запечатлѣвшаго приверженность къ униі мученическою кровію,“ ⁷³⁾ и вчинилъ противъ него искъ, увѣнчавшійся успѣхомъ.

Такимъ образомъ, ко времени вступленія П. Могилы на митрополию церкви Трехсвятительская и Воздвиженская находились уже во владѣніи разныхъ лицъ: первая состояла въ вѣдѣніи уніатовъ, во второй продолжалъ настоятельство православный (отказавшійся отъ униі) священникъ Моисей Ивановичъ. Такъ какъ послѣдній имѣлъ королевскую привилегію на обѣ церкви и устраненъ былъ отъ Трехсвятительской церкви, вслѣдствіе происковъ уніатскаго митрополита, незаконно,—то, когда означенная церковь П. Могилою отобрана была отъ уніатовъ, она должна была быть передана ему (Моисею Ивановичу), какъ имѣющему на нее юридическія права. Королевскія привилегіи, подобныя сейчасъ упомянутой, имѣли значеніе пожизненное (давались „до живота“), поэтому когда П. Могила счелъ нужнымъ передать Трехсвятительскую и Воздвиженскую церкви Кіево-братскому монастырю, то пришлось войти съ Моисеемъ Ивановичемъ въ соглашеніе: надо полагать, ему предоставлено было какое либо иное мѣсто, и отъ него взятъ былъ *добровольный уступочный актъ* относительно означенныхъ церквей. Такимъ образомъ, упомянутое исходатайствованіе королевскихъ грамотъ, предоставлявшихъ Кіево-братскому монастырю право на владѣніе церквами Трехсвятительскою и Воздвиженскою, было съ *юридической точки зрѣнія* дѣломъ необходимымъ. Повтореніе этого ходатайства спустя два года послѣ выдачи первой грамоты (1638 г.), безъ сомнѣнія, вызвано было, съ одной стороны, восполнѣдовавшею къ тому времени перемѣною настоятеля въ Кіево-братскомъ монастырѣ, а съ другой (и это главное)—жела-

⁷³⁾ Ibid.

ніемъ болѣе точной и благопріятной для послѣдняго формулировки королевскаго пожалованія. Дѣйствительно, въ грамотѣ 1640 г. такую формулировку мы и встрѣчаемъ. Въ грамотѣ, между прочимъ, говорится: „Мы (король) обѣщаемъ за себя и за наяснѣйшихъ преемниковъ Нашихъ, что помянутаго игумена (Игнатія Оксеновича) и его братію, а также и будущихъ послѣ него игуменовъ и чернцовъ Бого-явленскихъ отъ упомянутыхъ церквей устраниать не будемъ, но при всемъ этомъ сохранимъ ихъ.“

Передачу Петроу Могилоу церковей Трехсвятительской и Воздвиженской, *надѣленныхъ угодьями*, именно Кіево-братскому монастырю, должно объяснять особеннымъ расположеніемъ нашего митрополита къ своему любимому дѣтищу—коллегіи, находящейся въ означенномъ монастырѣ и поддерживаемой, между прочимъ, и на монастырскія средства. Но, независимо отъ этого, въ данномъ случаѣ могли имѣться въ виду и другія соображенія: *оформленная юридически* передача церковей, находившихся подъ „господарскимъ патронатствомъ“ извѣстному учрежденію, а не лицу, прочнѣе укрѣпляла эти церкви за православными (учрежденіе долголѣтнѣ отдѣльной личности).

Передавъ Кіево-братскому монастырю Трехсвятительскую церковъ, П. Могила вмѣстѣ съ тѣмъ обязалъ игумена и братію онаго „подѣлывать и строить ее,“—что, какъ мы видѣли, и было ими исполняемо. Это обновленіе церкви начато было игуменомъ Леонтіемъ Андреевичемъ Бронкевичемъ, принимавшимъ личное участіе въ посольствѣ въ Москву иноковъ изъ разныхъ кіевскихъ монастырей, ходатайствовавшимъ здѣсь передъ московскимъ государемъ о милостынѣ на Трехсвятительскую церковъ и получившимъ отъ царя Михаила Феодоровича на всякое церковное и монастырское строеніе соболей на сто рублей ⁷⁴⁾. Безъ сомнѣнія, продолжалось означенное обновленіе и при преемникѣ Бронкевича по кіево-братскому игуменству—Игнатіи Оксеновичѣ-Старушичѣ, занявшемъ это мѣсто не позже половины 1640 года. Какія-либо подробности по этому дѣлу неизвѣстны. Трехсвятительская церковъ во время отобранія отъ уніатовъ не имѣла почти никакой церковной утвари. Забота о снабженіи ея храма и должна была занимать одно изъ первыхъ мѣстъ при приведеніи ея

⁷⁴⁾ А. Ю. и З. Р. т. III, № 45.

въ надлежащее благолѣпіе. Что касается внѣшняго благоустройства храма, то оно хотя и нуждалось въ ремонтѣ, безъ сомнѣнія, даже большомъ (къ чему, по приказанію П. Могилы, кіево-братскимъ игуменомъ и было приступлено), но капитальныхъ перестроекъ или надстроекъ не требовало: Трехсвятительская церковь *разсматриваемаго времени* должна быть отнесена (на основаніи выше приведенныхъ нами данныхъ) къ наиболѣе сохранившимся храмамъ домонгольскаго періода. Правда, въ настоящее время отъ первоначальнаго зданія *древней* Васильевской церкви наиболѣе компетентные церковные археологи ⁷⁵⁾ считаютъ только: а) алтарные абсиды (до сводовъ включительно) и б) стѣны теперешней средней части церкви (до охватывающаго ихъ вверху карниза); но извѣстно, что *около 1660 года* эта церковь сгорѣла, находилась затѣмъ въ запустѣніи и начала вторично обновляться съ 1693 года. Очевидно, ко времени послѣ означеннаго пожара, *а не во времени до-могилянскому*, какъ нѣкоторые думаютъ ⁷⁶⁾, должно быть относимо документальное извѣстіе, что „на Трехсвятительской церкви главы и сводовъ нѣтъ, обвалились, и во многихъ мѣстахъ стѣны разсыпались.“ Официальное лицо, сообщившее эти свѣдѣнія о состояніи Трехсвятительской церкви, указало и ея размѣры: „въ длину въ основаніи съ алтаремъ 7 сажень, внутри отъ западныхъ дверей до алтаря полчетыре сажени, алтарь въ длину 3 сажени съ аршиномъ, поперекъ тое церкви и алтаря 4 сажени съ аршиномъ“ ⁷⁷⁾.

4. Церковь Преображенія Господня (Спасская) на Берестовѣ. Во время Петра Могилы существовало мнѣніе, что и эта церковь построена была Владиміромъ Святѣмъ. Кальнофойскій въ объяснительномъ текстѣ къ плану г. Кіева, приложенному къ *Тератургимъ*, говоритъ (подъ № 43): „Между западомъ и югомъ (отъ Кіево-печер-

⁷⁵⁾ Кіевская архитектура X—XII в.—П. А. Лашкарева (Рефератъ, читанный на третьемъ Археологич. съѣздѣ; напеч. въ Кіев. Епарх. Вѣдом. за 1875 г. № 1 и слѣд., а также въ Трудахъ означеннаго съѣзда).

⁷⁶⁾ Кіев. Епарх. Вѣд. 1864 г., № 9-й, стр. 269.

⁷⁷⁾ „Смѣтныя или городскія книги,“ выдержка изъ которыхъ приведена въ „Описаніи Кіево-Соф. собора“ митр. Евгенія (стр. 7). Преосв. Евгеній не обозначаетъ, гдѣ хранятся означенныя книги, и не указываетъ къ какому времени онѣ относятся. Но что это официальный документъ, составленный послѣ присоединенія Кіева къ Московскому государству,—это, разумѣется, сомнѣнію не подлежитъ (имѣемъ въ виду названіе книгъ *смѣтными* и выраженіе: „полчетыре“).

ской лавры) идемъ дорогою черезъ уголъ (kat) Спасскій, т. е. мимо церкви Преображенія Господня: *ее построилъ изъ камня (zmurował) св. Владиміръ; но теперь стѣны ея едва стоятъ, мусоръ (около нихъ) покрываетъ землю*" ⁷⁸⁾). Означенное мнѣніе о Спасской на Берестовѣ церкви, какъ построенной равноапостольнымъ княземъ, основывалось, что видно изъ сдѣланной Кальнофойскимъ ссылки, на свидѣтельствѣ польскаго хроникера Стрыйковскаго. Но еще преосв. Евгеній справедливо замѣтилъ, что „Стрыйковский смѣшалъ сказанія Несторомъ и вмѣсто церкви св. Василя, построенной на мѣстѣ идола Перуна, назвалъ оную Спасскою, а Васильевскую второю, не упомянувъ даже о Десятинной. По свидѣтельству же Нестора, ~~мѣстѣ~~ Спасская церковь построена 989 года въ городѣ Василевѣ, а не въ ^{Мѣстѣ} Кіевѣ" ⁷⁹⁾). Правда, и послѣ этого находились ревностные защитники (Спасской Берестовской церкви, какъ *первосозданной св. Владиміромъ* ⁸⁰⁾); но защита эта научно названа быть не можетъ: и археологическія и историческія данныя склоняютъ къ убѣжденію, что означенная церковь сооружена была въ первой половинѣ XII столѣтія ⁸¹⁾).

⁷⁸⁾ Тератургима, изд. 1638 г., стр. 24.

⁷⁹⁾ Описание Кіево-Соф. собора, Кіевъ. 1825 г. стр. 8—9. Кальнофойскій ссылается на 4-ю книгу Хроники Стрыйковскаго, очевидно, имѣя въ виду слѣдующее въ ней мѣсто: „i kazał (Владиміръ св.) zmurować cerkiew w Kijowie Świętego Spassa, z kamienia wielkiego, na tym miejscu, gdzie był bałwan przed tym chwalon, i cerkiew świętego Wasila na imię swoje, które mu było przemieniono na chrście, inszych też cerkwi bardzo wiele na tych miejscach, gdzie przed tym rozmaite bałwany stały, rozkazał nabadawać kosztem przeważnym.“ (Kronika Macieja Strzykowski. Warszawa, 1846 г., т. I, стр. 132).

⁸⁰⁾ Имѣемъ въ виду: статью протоіерея П. Г. Лебединцева, подъ заглавіемъ: „Церковь Спаса на Берестовѣ въ Кіевѣ, бывшая придворною св. великаго князя Владиміра, древнѣйшая всѣхъ нынѣ существующихъ въ Россіи церквей. Кіевъ. 1862 г.“ (Отгисскъ изъ Кіев. Епарх. Вѣдом. за означенный годъ) и, въ особенности, произведенія г. Н. Семеновскаго: „Церковь Спаса на Берестовѣ, древнѣйшая въ Россіи (Кіевлянинъ, 1867 г. № 87, гдѣ много наивнаго о весьма большомъ количествѣ фресокъ, якобы сохранившихся отъ временъ Владиміра св.) и отдѣльное изданіе съ рисунками: „Древнѣйшая въ Россіи церковь Спась на Берестовѣ.“ Кіевъ 1870 г.

⁸¹⁾ Первое извѣстіе о Спасскомъ монастырѣ относится къ 1072 году, именно, упоминается его игуменъ *Германъ*. (Лѣтоп. по Ипатскому сп., изд. 1871 г., стр. 127). Полагаютъ, что этотъ Германъ былъ и основателемъ означеннаго монастыря, такъ какъ послѣдній въ лѣтописи подъ 1096 г. упоминается подъ именемъ *Германеча* (ibid. стр. 162), каковое предположеніе подкрѣпляется тѣмъ, что здѣсь же (въ лѣтописи) рядомъ упоминается монастырь *Стефанечъ*, названный такъ по имени строителя его *Стефана* Кловскаго.—Въ XII столѣтіи Спасскій монастырь упоминается нѣсколько разъ (ibid. стр. 201,

Тѣ весьма скудныя свѣдѣнія о Спасской церкви, которыя относятся уже къ 30-мъ годамъ XVII столѣтія (разумѣмъ выше приведенный отзывъ о ней Кальнофойскаго и изображеніе ея на приложенномъ къ его Тератургимѣ планѣ) за послѣднее время затемнены авторомъ „Историко-топографическихъ очерковъ Кіева,“ который судьбу сей церкви послѣ татарскаго погрома изобразилъ въ слѣдующемъ видѣ: „Вѣроятно, эта церковь была *окончательно* разрушена Менгли-Гиреемъ въ 1472 году. Къ началу XVII вѣка отъ нея *остались только развалины и мусоръ*. Аѳанасій Кальнофойскій въ объяснительномъ текстѣ къ своему плану Кіева говоритъ: что стѣны ея теперь едва стоятъ, развалины ея *покрыли землю* (sic!), а на самомъ планѣ *даже и не изобразилъ этихъ жалкихъ развалинъ*. То, что доселѣ принимали на этомъ планѣ за развалины Спасской церкви, были остатки дворца князей кіевскихъ Олельковичей“ ⁸²⁾.

Мы считаемъ излишнимъ опровергать сейчасъ приведенное мнѣніе г. Петрова о состояніи Спасской церкви въ 30-хъ годахъ XVII столѣтія, основанное на крайнемъ съ его стороны недоразумѣніи ⁸³⁾. Ограничимся положительными данными по сему вопросу.

336, 384 лѣт. по Лаврент. списку, стр. 289, 435) и дѣлается извѣстнымъ по случаю погребенія въ немъ Мономаховичей. Одного изъ нихъ (предпочтительнѣе Юрія Долгорукаго) и считаютъ строителемъ разсматриваемой нами каменной Спасской церкви (Исторія Рус. Церкви Е. Е. Голубинскаго, т. I, вторая половина стр. 260).--Объ археологическихъ данныхъ, на основаніи которыхъ построеніе Спасской церкви относится къ указанному времени, см. статью проф. П. А. Лашкарева: „Что осталось отъ древней кіевской церкви Спаса на Берестовѣ“ (Труды Кіев. Дух. Акад. 1867 г. т. III, стр. 127—138).

⁸²⁾ Труды Кіев. Дух. Акад. 1896 г. т. III, стр. 434.

⁸³⁾ Кореннымъ основаніемъ для указаннаго мнѣнія г. Петрова о Спасской церкви служитъ сдѣланное имъ (якобы) „открытие,“ что планъ Кіева, приложенный къ Тератургимѣ Кальнофойскаго, гравированъ не однимъ, а двумя или нѣсколькими граверами, причемъ одни производили работу правильно, а другіе—нѣтъ, отчего произошло *частичное* искаженіе плана (однѣ части выгравированы правильно, другія—навыоротъ). Неправильно выгравирована и та часть плана, гдѣ помѣщена Спасская церковь (по мнѣнію г. Петрова, дворецъ Олельковичей).—Что мнѣніе о частичномъ искаженіи граверами плана Кальнофойскаго есть плодъ недоразумѣнія со стороны г. Петрова, недопустимо по условіямъ техники и привело автора не къ исправленію плана, а къ полному его искаженію, къ полному противорѣчію съ несомнѣнными топографическими данными,—объ этомъ нами въ прошломъ году напечатана въ XII книгѣ „Чтеній Историч. Общ. Нестора Лѣтописца“ обширная статья, подъ заглавіемъ: „О древнѣйшемъ планѣ города Кіева 1638 г.“ (Означенная книга доселѣ не вышла въ свѣтъ по случайности, именно, вслѣдствіе бывшаго въ типо-

Послѣ введенія уніи Спасская церковь, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими кievскими церквами, удержана была измѣнившимъ православію митрополитомъ въ своей власти. По крайней мѣрѣ извѣстно, что въ 20-хъ годахъ XVII столѣтія владѣлъ ею уніатскій митрополитъ Рутскій. Безъ сомнѣнія, это владѣніе выражалось главнымъ образомъ въ томъ, что жители Спасской слободы, обязанные извѣстною данью церкви, вносили эту дань митрополиту. Но еще при архимандритѣ Елисеѣ Плетенецкомъ со стороны кievо-печерскихъ иноковъ была попытка, путемъ добровольной сдѣлки съ уніатскимъ митрополитомъ, подчинить Спасскую церковь съ ея прихожанами вѣдѣнію Лавры. Такое добровольное соглашеніе даже и состоялось: митрополитъ уступалъ Лаврѣ Спасскій куть, а также имѣнія Псютичи и Столбецъ, находившіяся въ кievскомъ воеводствѣ, въ замѣнъ кievо-печерскаго имѣнія Печуранъ съ приселкомъ Левнищевичемъ ⁸⁴). Но соглашеніе это почему-то не приведено было въ исполненіе, и Спасскій куть продолжалъ оставаться во владѣніи митрополита Рутскаго. Но въ 1630 году между послѣднимъ и Петромъ Могилою, въ то время только кievо-печерскимъ архимандритомъ, состоялось новое соглашеніе: Рутскій получалъ „въ посессію“ отъ Петра Могилы упомянутыя лаврскія помѣстья и восемь кievо-печерскихъ подданныхъ, „на горѣ, прозываемой Софейской надъ мѣстомъ Киевомъ, межи подданными, до церкви катедральное Митрополитанское належачими, сѣдяхихъ,“ — а П. Могилѣ уступались: „Спасскій куть з *церковію мурованою*, подданными и всѣми принадлежностями, а также селища—Псютичи и Столбецъ.“ 5 апрѣля 1631 года возный, въ присутствіи шляхты, атамана кута Спасскаго, „на имя Мартина,“ и нѣкоторыхъ спасскихъ подданныхъ означенные „добра митрополитанскіе: куть Спасскій з *церковію*, з подданными, Псютичемъ и Столбцемъ его милости отцу архимандритови и капитуле его мил. въ вечную и реалную посессію, именемъ его мил. отца митрополита и капитулы его мил., подалъ и поступилъ, приказавшы, абы южъ отъ того часу, не его милости о. митрополиты и капитулы его мил., але его мил.

графин, гдѣ печаталась, пожара; выйдетъ въ свѣтъ, по всей вѣроятности, одновременно съ настоящимъ трудомъ).

⁸⁴) Описаніе документовъ архива западно-рус. уніатскихъ митрополитовъ. Сиб. 1897 г. т. I, № 589, стр. 215—216.

отца архимандрита и капитулы его мил., яко паномъ своимъ, во всемъ послушными были," и проч. 85).

Но, безъ сомнѣнія, Спасская церковь въ данное время была уже въ полуразрушенномъ видѣ, и едва ли богослуженіе въ ней совершалось. На планѣ Кальнофойскаго она изображена лишенною куполовъ; стѣны ея, по выраженію Кальнофойскаго, еле стояли, причемъ видно, что одна изъ нихъ задѣлана бревнами, которыя уже обрушиваются; у лицевой стѣны камни обнажены отъ штукатурки; видѣнъ около зданія мусоръ, *давній уже мусоръ*, на которомъ успѣло вырасти маленькое деревцо 86).

Къ возобновленію Спасской церкви П. Могилою приступлено было *вскорѣ* послѣ изданія Тератургимы, вышедшей въ свѣтъ въ самомъ началѣ 1638 года; существенная (внѣшняя) реставрація храма была закончена, надо полагать, во вторую половину 1640 года, съ какого времени приступлено къ реставраціи внутренней и снабженію храма церковною утварью и богослужебными книгами; освященіе церкви состоялось въ 1643 году, а завершеніе ея обновленія по внутреннему благоустройству, состоявавшего, между прочимъ, въ росписи стѣнъ священными изображеніями, для чего приглашены были греческіе живописцы, должно быть приурочено къ *июню 1644 года*. Данными, подтверждающими сказанное, служатъ:

1) До послѣдняго времени сохранявшійся въ Спасской церкви серебряный осмиконечный крестъ съ литымъ распятіемъ на немъ и чеканнымъ на оборотной сторонѣ изображеніемъ крещенія Господня, подъ которымъ вырѣзаны *гербъ* Петра Могила (поддерживаемый ангелами) и буквы: П. М. М. К. А. П. (т. е., Петръ Могила, митрополитъ кievскій, архимандритъ печерскій), а внизу слѣдующая датированная надпись:

„Гей крѣтъ сотворити повели" Гмире"ны" Петра Могила Архієписк Митрополита Кіевскій, въ славѣ распятаго Хѣ и даде его въ хра" Превображеніа его на Герестовѣ, его же самъ разоре"нынъ обнови въ лѣ(то) ахм в нос ѣ дѣа" 87).

85) Выпись с книгъ кгородскихъ Овруцкихъ. (Архивъ греко-уніат. митр. № 892; срав. въ томъ же Архивѣ № 520).

86) Планъ г. Кіева 1695 г., изд. Археогр. Ком. Кіевъ. 1893 г.

87) Послѣ передачи въ прошломъ году Спасской церкви единовѣрцамъ, означенный

2) Хранившійся въ той же церкви серебряный потиръ съ слѣдующею на лицевой сторонѣ верхней части его надписью славянскою вязью:

„Сей Кїїи* таи* Кїво* даде стѣмъ Спасъ на Берестовѣ прѣосв. отецъ Петръ Могила въ славу Хъ Къ ꙗхмв носѣ. ѿ днѣ.“

3) Хранившееся въ той же церкви напрестольное Евангеліе Львовской печати 1636 г., оправленное въ зеленый бархатъ, съ гербомъ П. Могила на верхней круглой серебряной бляхѣ и съ слѣдующею надписью на нижней бляхѣ:

„Сіе Євѣліє даде въ хра* Прѣвбраженїѣ Гїѣ на Берестовѣ въ славу Хъ Къ Къ, въ памѣт* себѣ и родителе* свои* Петръ Могила Архієпископъ Митрополитъ Кїевскїй въ лѣ(то) ꙗхма“⁸⁸).

4) Во время передѣлокъ и обновленїя означенной церкви, производившихся въ 1863—65 гг., былъ нѣсколько пониженъ каменный престолъ Спасскаго алтаря чрезъ снятіе $\frac{1}{4}$ аршина верхней части кирпичной кладки. При снятіи кладки, подъ серебряной напрестольной доской оказалась доска мраморная полированная, а подъ ней небольшая краснаго шифера плита, вложенная въ верхнїй слой, съ небольшимъ углубленїемъ, въ которомъ находились въ серебряномъ ящикѣ св. мощи, залитыя воскомастикой. На верхней дощечкѣ этого ящичка вычеканенъ крестъ и слова: 1643 года⁸⁹).

5) Слѣдующая славянскою вязью надпись внутри церкви, надъ западною дверью, ведущею въ нее изъ новаго притвора (безъ сомнѣнїя, сохранившаяся, хотя и въ поновленномъ видѣ, отъ времени могилянскаго): Оію ꙗрко* созда Великій ѿ всеѣхъ Росїи Кнѣзъ ѿ самоде*же* Свѣтъ Владимїръ по стѣмъ крїщенїи Васїлїѣ. По лѣтѣ* же многїѣ ѿ розорѣнїи ѿ ксѣво*ныхъ тата* произволенїе* Кїїи* вѣновїсѣ смїре*нымъ Петро* Могилою Архієпископомъ митрополито* Кїе*ски* Гали*ки* ѿ всеѣхъ Рѣсїи, ѣзѣрхою сѣаго Кон*та*тїнополскаго Ап*ольскаго ꙗѣтола, аꙗхима*дрїто* Нече*рски*, по славу на Фавѣрѣ прѣвбра*шаго* Гога Єлѣва. ꙗхмг годѣ ѿ сотворенїѣ мїра ꙗзрна.

крестъ и другїе, ниже упоминаемые предметы перенесены въ кїевскую Александро-Невскую церковь, гдѣ въ настоящее время и сохраняются въ ризницѣ.

⁸⁸) Къ предметамъ, пожертвованнымъ П. Могилою въ Спасскую церковь, относятся еще бархатныя ризы малиноваго цвѣта съ шитыми золотомъ священными изображенїями на нихъ (см. Закревскаго, т. II, стр. 738), но на принадлежащей къ нимъ епитрахили, безспорно изготовленной одновременно съ ризами, вышито: сѣ^ѣ патрахи* созданы рокъ ꙗѣ: Хъ: ѿ: Гъ.

⁸⁹) Кїев. Старина, 1888 г. (статейка П. Л. „Спасъ на Берестовѣ“, въ отдѣлѣ документовъ и извѣстій, стр. 10.

5) Греческая надпись (крайне неразборчивою вязью) надъ аркою въ средней части храма (приводимъ ее въ переводѣ на русскій языкъ съ пунктуаціею оригинала):

† Пётръ Могила архіерей Бога сей храмъ благолѣпный воздвигъ Господу Владыкѣ, и окончивъ славный и прекрасный домъ сей изъ камней росписалъ (его) перстами грековъ. Славу † написалъ тебѣ, о безначальне, въ куполѣ, гдѣ водруженъ крестъ, непоколебимомъ, ибо въ храмѣ Бога всякій славу приносить. Ты убо горняя утверждая небеса, и тяжесть земли твоею дланію содержи, и сей домъ утверди навсегда нерушимъ, во славу твоея державы † въ лѣто

отъ Христа 1644-е
въ мѣсяцѣ іюнѣ

отъ сотворенія
міра 7152
индикта 12 90).

Какъ можно заключать изъ сказаннаго, П. Могила прилагалъ особенную заботливость о возстановленіи Спасской церкви и приведеніи ея *въ благолѣпный видъ*. Очевидно, церкви этой, относимой имъ ко времени св. Владиміра, онъ придавалъ чрезвычайно важное значеніе, какъ памятнику древности, свидѣтельствовавшему о быломъ величій Кіева и процвѣтаніи здѣсь православія. Не забылъ онъ этой церкви и при составленіи своего духовнаго завѣщанія: имѣвшееся у него столовое серебро онъ поручилъ душеприкащикамъ раздѣлить на четыре равныя части, причемъ одну часть предназначилъ: „отцамъ коллегіатамъ (т. е., наставникамъ любимаго своего дѣтища—Кіево-братской коллегіи), другую—„Печерскому монастырю,“ третью—„*возстановленной имъ церкви св. Спаса,*“ а четвертую—своему брату, „господарю земли Молдавской Моисею“ 91).

⁹⁰⁾ Переводъ сей надписи сдѣланъ извѣстнымъ еллинистомъ преосв. Порфиріемъ (Успенскимъ) и впервые обнародованъ въ 92 № газеты *Кіевлянина* за 1867 г., а затѣмъ перепечатанъ въ сочиненіи г. Сементовскаго: „Древнѣйшая въ Россіи церковь Спаса на Берестовѣ,“ Кіевъ 1870 г. Въ этомъ сочиненіи помѣщенъ и греческій текстъ подлинъ, фотографически снятый. Между живописными изображеніями Спасской церкви, обращаетъ вниманіе картина, находящаяся въ средней части церкви надъ аркою, ведущею въ алтарь. На картинѣ изображенъ Спаситель въ первосвященническомъ облаченіи, сѣдѣющій на тронѣ, а передъ нимъ колѣнопреклоненный П. Могила, преподносящій Христу возобновленную имъ Спасскую церковь. Эта картина и приведенныя нами надписи, свидѣтельствуютъ, что Могилянская живопись въ Спасской церкви, хотя и въ поновленномъ видѣ, существуетъ доселѣ. Въ дневникѣ кіевского митрополита Серапіона подъ 6 августа 1814 года объ одномъ изъ такихъ обновленій упоминается. „Въ 10 часу, нѣмѣть Серапіонъ, поѣхалъ въ Печерскую крѣпость, гдѣ у праздника Преображенія, что на Берестовѣ и служилъ... предъ выходомъ въ церковь говорилъ рѣчь священникъ той церкви Ширавскій по случаю возобновленія иконнаго стѣннаго росписанія.“

⁹¹⁾ Памятн. Кіев. Ком. т. II, отд. I, № XII, стр. 159—160.

Въ какомъ видѣ возстановлена была П. Могилою Спасская церковь? Что при этомъ возобновленіи уцѣлѣло отъ древней (до-могилян-ской) кладки и что вновь пристроено и надстроено?

Вопросы эти, по нашему мнѣнію, вполне удовлетворительно рѣшены однимъ изъ компетентнѣйшихъ изслѣдователей по архитектурѣ древне-кіевскихъ церквей, П. А. Лашкаревымъ. Выводы, къ которымъ пришелъ авторъ (выводы, *научно обоснованные*) состоятъ въ слѣдующемъ: Петръ Могила засталъ сравнительно болѣе уцѣлѣвшимъ притворъ древней Спасской церкви и, разобравъ остальныя части ея, исправилъ этотъ притворъ и пристроилъ къ нему алтари изъ древняго кирпича; что же касается новаго притвора, примыкающаго къ теперешней настоящей церкви (древнему притвору), то онъ пристроенъ въ прошломъ столѣтіи ⁹²⁾. Такимъ образомъ, возстановленная П. Могилою Спасская церковь имѣла видъ продолговатаго (по направленію отъ сѣвера къ югу) четырехъ-угольника, къ которому примыкали три алтарныя полуеужія, и была (что можно видѣть на планѣ Кіева 1695 года) однокупольная.—Признавая выводы П. А. Лашкарева въ общемъ правильными, мы позволяемъ себѣ сдѣлать замѣчаніе относительно одной частности, требующей разъясненія. Почтенный изслѣдователь полагаетъ, что древняя Спасская церковь была „въ свое время *великою*“ по размѣрамъ, „огромною“ церковію. Такое утвержденіе можетъ послужить поводомъ къ недоразумѣнію: естественно предположить, что г. Лашкаревъ считаетъ рассматриваемую церковь какою-то совсѣмъ исключительною по своимъ размѣрамъ. Но такое предположеніе будетъ несправедливо. Извѣстно, что наши каменные церкви домонгольскаго періода *не отличались своею величиною*. Исключеніе составляютъ весьма немногія, такъ называемыя, монументальныя церкви, да и то ихъ едва-ли можно назвать *великими, огромными*. Тѣмъ болѣе такія названія не приложимы къ древней Спасской церкви. Зная размѣры *уцѣлѣвшаго притвора* этой церкви, нетрудно приблизительно опредѣлить величину частей ея и не сохранившихся. Спасская церковь, безъ сомнѣнія, (что подтверждается и П. А. Лашкаревымъ) построена была по образцамъ византійскихъ церквей того времени. Планъ же послѣднихъ, какъ извѣстно, „былъ квадратный или при-

⁹²⁾ Труды Кіев. Дух. Акад. 1867 г., т. III, стр. 127 и слѣд.

ближающійся къ квадрату.“ Такимъ образомъ, если намъ извѣстна по сохранившемуся остатку ширина церкви, то приблизительно можетъ быть восстановлена и длина ея (т. е. протяженіе отъ запада къ востоку). Ширина же притвора, влючительно съ толщиною стѣнъ, притомъ, по мнѣнію П. А. Лашкарева, представлявшихъ *выступы изъ линіи стѣнъ настоящей церкви въ обѣ стороны* (такимъ образомъ, притворъ имѣлъ ширину бѣльшую остальныхъ частей церкви), была около 11-ти сажень; слѣдовательно, приблизительно такіе же (развѣ немного только бѣльшіе) размѣры имѣла Спасская церковь и въ длину, каковую „величину“ хотя и нельзя назвать малою, но ни въ какомъ случаѣ нельзя признать и за „огромную.“ (Древняя Спасская церковь по величинѣ должна быть отнесена ко 2-му разряду церквей домонгольскаго періода).—Мы остановились на указанной „частности“ въ статьѣ почтеннаго ученаго, между прочимъ, и потому, что, кажется, можемъ указать на основной источникъ, послужившій причиною для указаннаго нами недоразумѣнія. Источникъ этотъ—невѣрно переведенная выдержка изъ Тератургимы Кальнофойскаго: „между западомъ и сѣверомъ (отъ Лавры) проходитъ дорога чрезъ уголь Спасскій, т. е. мимо *великой* церкви Преображенія Господня...“и проч. Слово *великой*, неоднократно приводимое и подчеркиваемое нашимъ авторомъ въ приложеніи къ древней Спасской церкви, и послужило для него основаніемъ считать ее *огромною*. Но въ подлинникѣ, т. е. у Кальнофойскаго, слова: *великой*—нѣтъ. Здѣсь говорится: „idziemu przez ką Spaski, to iest *mimo Cerkiew Przemienienia Pańskiego*...“и проч. Авторъ, очевидно, введенъ былъ въ заблужденіе переводомъ означеннаго мѣста, помѣщеннымъ въ „Описаніи Кіево-печерской Лавры“ преосв. Евгенія, гдѣ въ указанномъ мѣстѣ дѣйствительно стоитъ *великой* („мимо *великой* церкви Преображенія Господня“); но это *добавка* противъ подлинника.—Какимъ образомъ допущенъ былъ подобный недосмотръ преосв. Евгеніемъ?—Кажется, можно объяснить и это. Преосв. Евгеній въ своемъ „Описаніи Кіево-Софійскаго собора“, вышедшемъ въ свѣтъ въ 1825 году (слѣдовательно за 6 лѣтъ до упомянутаго „Описанія Кіево-печ. Лавры“), между прочимъ, говоритъ (стр. 7): „Кіевскій Синописистъ приписываетъ ему (св. Владиміру) еще построеніе какой-то *великой* Спасской церкви въ Кіевѣ, прежде прочихъ. Тоже пишетъ и Кальнофойскій,“ и проч. Такимъ образомъ, подъ вліяніемъ Синописиса у

преосв. Евгенія сложилось представленіе о Спасской церкви, какъ *великой*,—каковой эпитетъ, по недосмотру, и допущенъ имъ при переводѣ объяснительнаго текста къ плану Кальнофойскаго (приложенному къ упомянутой Тератургимѣ). Что же касается до автора Синописа, *опервѣ* назвавапшаго Спасскую церковь, якобы построенную св. Владиміромъ, великою, то едва ли ошибемся, предположивъ, что означенный авторъ, пользовавшійся при составленіи своего труда Хроникою Стрыйковскаго, невѣрно перевелъ слѣдующее, уже указанное нами, мѣсто въ послѣдней: „i казаł (св. Владиміръ) zmurować świątynię w Kijowie świętego Spassa, z kamienia wielkiego.“ То есть, мы полагаемъ, что выраженіе Стрыйковскаго: „приказалъ св. Владиміръ построить церковь изъ *великаго камня*,“—переведено было авторомъ Синописа съ отступленіемъ отъ подлинника, — именно: „приказалъ построить *великую церковь*,“ и затѣмъ, какъ это нерѣдко бываетъ, этотъ переводъ и получилъ широкое распространеніе.

5. *Михайловская церковь въ Кіево-Выдубицкомъ монастырѣ.* Церковь эта, по лѣтописному сказанію, заложена въ монастырѣ „Всеволожи“ (Всеволода Ярославича) въ 1070 г., а освящена въ 1088 г. ⁹³⁾. Во время татарскаго разгрома она уцѣлѣла. Но поставленная на полугорѣ около капризнаго въ своемъ теченіи Днѣпра, она еще въ древности подвергалась опасности быть разрушенною бурными напорами послѣдняго. Предвидя эту опасность, Рюрикъ Ростиславичъ въ 1199 году пригласилъ „художника“ Милонѣга и поручилъ ему „во соблюденіе честнаго храма“ соорудить набережную стѣну около Выдубицкаго монастыря, усилѣнное исполненіе чего вызвало со стороны лѣтописца обширныя панегирическія рѣчи въ честь князя ⁹⁴⁾. Предположеніе М. А. Максимовича, будто-бы эта стѣна разрушена была татарами, совершенно невѣроятно, что и разъяснено Закревскимъ ⁹⁵⁾. Стѣна эта разрушена была волнами Днѣпра, надо полагать, въ болѣе позднее время, а затѣмъ вмѣстѣ съ грунтомъ около церкви обрушилась и часть послѣдней. О времени, когда это случилось, у изслѣдователей смутныя представленія. Е. Е. Голубинскій, слѣдуя Берлинскому, говоритъ, что Михайловская церковь была подмыта и раз-

⁹³⁾ Лѣтопись по Ипат. списку, изд. 1871 г. стр. 125 и 145.

⁹⁴⁾ Ibid. стр. 474—479.

⁹⁵⁾ Описаніе Кіева, изд. 1868 г., стр. 231.

рушенѣ наводненіемъ Двѣпра, бывшимъ въ *недавнее* время⁹⁶). Но это невѣрно. Случилось означенное обстоятельство, судя по сравнительно надежному (и притомъ единственному) источнику, въ 80-хъ годахъ XVI столѣтія. Павелъ Алеппскій, бывшій въ Кіево-Выдубицкомъ монастырѣ во время своего вторичнаго посѣщенія Кіева въ 1655 году, дѣлая краткое описаніе этого монастыря, между прочимъ, пишетъ: „Здѣшняя церковь похожа на церковь св. Архангела (т. е. на церковь Кіево-Мих. монастыря); намъ говорили, что ихъ строилъ одинъ и тотъ же архитекторъ, но съ теченіемъ времени, такъ какъ фундаментъ этой святыни былъ заложенъ на берегу глубокаго и стремительнаго Двѣпра, — *почти половина церкви со стороны, обращенной къ водѣ, обрушилась и силою потока уалечена на середину рѣки*. Вслѣдствіе этого монастырь долгое время былъ въ запустѣніи; наконецъ, *спустя семьдесятъ лѣтъ* нынѣшній игумень, осмотрѣвъ это мѣсто, рѣшился возстановить церковь“⁹⁷).

Кіево-Выдубицкій монастырь находился въ подчиненіи у кievскихъ митрополитовъ, въ значительной степени пользовавшихся его доходами, иногда даже (особенно къ концу XVI стол.) не безъ обиды для монастырской братіи. Поэтому, когда провозглашена была религіозная унія въ западно-русскихъ областяхъ, означенная обитель осталась подъ вѣдѣніемъ митрополита, измѣнившаго православію, а затѣмъ переходила во власть его преемниковъ. Оставался за уніатами Кіево-Выдубицкій монастырь и по „статьямъ успокоенія,“ проектированнымъ на избирательномъ сеймѣ 1632 года. Но—какъ мы видѣли—когда означенныя статьи имѣли быть утвержденными на сеймѣ 1635 года, между православными и уніатами воспослѣдовало добровольное соглашеніе: первые уступали уніатамъ Гродненскій монастырь, а послѣдніе православнымъ Кіево-Выдубицкій, который, безъ сомнѣнія, *въ томъ же 1635 году и поступилъ въ вѣдѣніе митрополита П. Могилы*⁹⁸).

⁹⁶) Исторія Рус. церкви, т. I, первая половина, стр. 257. (Впрочемъ ссылка на Берлинскаго не вполне точная: на основаніи неясныхъ рѣчей послѣдняго можно заключать только, что онъ имѣлъ смутное представленіе о трактуемомъ предметѣ).

⁹⁷) Сборн. матеріаловъ для историч. топографіи Кіева. Кіевъ. 1874 г., отд. II, стр. 179.

⁹⁸) Мы подчеркиваемъ годъ, когда Кіево-Выдубицкій монастырь поступилъ въ вѣдѣ-

Если, по разрушеніи Михайловской церкви, не озаботились ея реставраціею Выдубицкіе игумены до 1596 г., то—разумѣтся—еще менѣе этого можно было ожидать отъ настоятелей-уніатовъ, доведшихъ обитель до полного „запустѣнія“ и „разоренія.“ Возобновленіемъ своимъ Михайловская церковь, подобно вышеупомянутымъ церквамъ, обязана П. Могилѣ, хотя къ ея реставраціи приступлено было митрополитомъ не вскорѣ послѣ подчиненія ему Кіево-Выдубицкой обители. Въ своемъ просительномъ письмѣ къ царю Михаилу Ѳеодоровичу о вспомошествованіи на возобновленіе кіевскихъ церквей, П. Могила говоритъ только о *своемъ намѣреніи* приступить къ реставраціи означенной церкви, причемъ дѣлаетъ краткое описаніе и полуразрушеннаго ея состоянія, согласное съ передаваемымъ рассказомъ о ней Павла Алеппскаго. „Выдубицкой монастырь—читаемъ въ указанномъ письмѣ—*полъ церкви и верхъ весь* каменого составленого и всего монастыря ограды требуютъ исполнити“ ⁹⁹⁾, т. е., что *половину церкви и весь верхъ надъ нею* должно вновь выстроить, а также обнести обитель оградой ¹⁰⁰⁾. Впрочемъ, занятый въ данное время реставраціею другихъ кіевскихъ церквей, П. Могила не осуществилъ своего намѣренія возобновить Михайловскую церковь посредствомъ *каменной* къ ней пристройки и сооруженія *таковаго же купола*. Упомянутый Павелъ Алеппскій, продолжая приведенную нами рѣчь о Выдубицкомъ монастырѣ, говоритъ: „Игуменъ успѣлъ устроить эту святыню (Михайловскую церковь) до хоръ (клиросовъ), а верхнюю часть построилъ изъ дерева и оштукатурилъ, такъ что вышло очень красивое зданіе“ ¹⁰¹⁾. Правда,

ніе П. Могила, потому, что въ спеціальномъ сочиненіи объ означенномъ монастырѣ о. Павла Троцкого съ настойчивостію заявляется, что онъ занятъ былъ православными только послѣ смерти уніатскаго митрополита Рутскаго. О. Троцкому извѣстны были пожертвованія П. Могила въ Выдубицкую обитель, сдѣланныя имъ еще до смерти Рутскаго (въ 1636 году и въ январѣ 1637 г.), но почтенный изслѣдователь ошибочно полагаетъ, будто нашъ митрополитъ въ данномъ случаѣ поступалъ, *пророчески предвидя*, что обитель будетъ православною. (См. Вѣстникъ Юго-Зап. Россіи, за 1865—66 г. кн. IX, отд. II, стр. 158 и слѣд., кн. X, отд. II, стр. 2.

⁹⁹⁾ А. Ю. и З. Р. т. III, № 18, стр. 28.

¹⁰⁰⁾ Закревскій (Описаніе Кіева, изд. 1868 г., т. I, стр. 245) означенное мѣсто въ грамотѣ П. Могила понимаетъ такъ, что въ Выдубицкой церкви *„весь полъ и верхъ“* были разрушены (и что *полъ* разрушенъ *уніатами*), но, разумѣтся, такое пониманіе есть очевидное недоразумѣніе.

¹⁰¹⁾ Матер. для историч. топогр. Кіева отд. II, стр. 179.

Павелъ Алеппскій приписываетъ возобновленіе церкви бывшему въ то время игумену, т. е. Клементію Старушичу, избранному на сей постъ въ 1650 г.; но, очевидно, послѣднему могутъ быть приписаны заботы только объ окончательномъ благоуукрашеніи Михайловской церкви, потому что предмѣстникъ его по Выдубицкому настоятельству Игнатій Оксеновичъ Старушичъ, ^(1646 г.) 102) въ челобитной царю Алексѣю Михайловичу, хотя и выражаетъ свою великую скорбь о многонечальномъ положеніи Выдубицкой обители, которая достойна того, чтобы щедротами „царскаго величества въ первое свое украшеніе могла пріити,“ — тѣмъ не менѣе объ упомянутой церкви не говоритъ уже, какъ о полуразрушенной (о чемъ-бы, разумѣется, не преминулъ сказать). „Пожалуй—читаемъ здѣсь,—всесвѣтлѣйшій благочестивый царю, храмъ святаго архистратига Михаила, оскудный въ сосуды на престолные, одежды священническіе, книги церковныя и кадильницу, и что Богъ на сердце положить...“ 103) и т. д.

Павелъ Алеппскій и П. Могила—какъ мы видѣли—говорятъ, что обрушилась (а слѣдовательно и уцѣлѣла) половина Михайловской церкви (разумѣется, при этомъ и куполь). Эти свидѣтельства вполне подтверждаются изслѣдованіемъ фундамента этой церкви и сохранившихся ея древнихъ стѣнъ.

Фундаментъ древней церкви сохранился почти весь, за исключеніемъ долженствовавашаго быть подъ алтарными полукружіями. Отъ послѣдняго уцѣлѣла только незначительная часть, дающая впрочемъ возможность возстановить планъ и исчезшихъ частей. Общій планъ древней Михайловской церкви—продолговатый четырехъ-угольникъ, заканчивающійся съ востока обычными незначительной величины абсидами. Въ сѣверо-западномъ углу находилась башня, для устройства которой сдѣланъ былъ выступъ, выходящій за линію сѣверной стѣны (по формѣ почти полукруглый). Длина церкви съ абсидами—36 арш.; ширина—21 аршинъ (а гдѣ выступъ—около 23-хъ арш.).—Сохранившимися до нашего времени стѣнами древней церкви (судя по клад-

¹⁰²⁾ Ему Петромъ Могилою поручено было управленіе Києво-Выдуб. обители въ 1645 г. Королевская привиллегія Игнатію Оксеновичу на Выдуб. игуменство съ датой отъ 19 авг. 1645 г. находится въ Актowej книгѣ, хранищейся въ Кіев. Центр. Архивѣ, подъ № 2164; лис. 993.

¹⁰³⁾ А. Ю. и З. Р. т. III. № 71, стр. 77.

кѣ) должно признать: западную стѣну и отъ 17 до 19-ти арш. при-
мыкающихъ къ ней сѣверной и южной стѣнъ вышиною около 17-ти
аршинъ, почти до самой кровли.—Теперешняя Михайловская церковь
въ длину имѣетъ 28 аршинъ, слѣдовательно, на 8 аршинъ короче
древней. Такіе размѣры, безъ сомнѣнія, даны были ей при возобновле-
ніи ея П. Могилою и удержаны при реставраціи этой церкви въ
1765—1780 годахъ, когда деревянныя надстройки П. Могилы замѣ-
нены были каменною кладкою. Къ этому времени, очевидно, относится
и устройство второго этажа въ церкви, сооруженіе котораго обыкно-
венно приписывали нашему митрополиту.—Слѣдовъ фресокъ въ цер-
кви нѣтъ, хотя не недопустимо, что они могли быть здѣсь прежде.

Петръ Могила по своему духовному завѣщанію отказалъ Кіево-
Выдубицкому монастырю 500 злотыхъ ¹⁰⁴). Памятниками его за-
ботливости о сей обители и, въ частности, о древней Михайловской
церкви, служатъ до настоящаго времени хранящіеся въ монастырской
ризницѣ:

1) Большой серебряный крестъ, на подобіе обыкновенныхъ на-
престольныхъ, но съ подножіемъ, на которомъ вычеканена надпись:
„Въ лѣто ѿхмѣ мѣа маѣ бѣзъ сѣи крѣтъ соврѣжѣ“ бы^{ст} повелѣніе“ прѣсв-
щеннаго митрополита кіевскаго Петра Могилы, и данный естъ въ мо-
настырь сѣаго Архістратига Михаила Выдубицкаго кіевскаго въ славѣ Хри-
ста распятаго Кѣа и въ памѣть его и родители его.“

2) Потиръ и дискосъ съ надписями: а) *на потирѣ*: „Сѣй потиръ
дарованъ монастырѣ Выдубицкомѣ ко Храму сѣаго архістратига Міхайла
Петра Могилы Архіепископа Митрополи(тѣ) Кіевскій, Галицкій и всеѣ Рос-
сїи въ мѣѣ сѣѣи и родителемъ своимъ“. Въ лѣтѣ ѿхмѣ мѣа генварѣа 11 днѣа;“
б) *на дискосѣ*: „Ложица дарована Выдубицкомѣ монастырѣ Петромъ
Могилою Митрополитомъ Кіевскимъ. Въ лѣто ѿхмѣа 11го (sic) днѣа.“

3) Евангеліе, изд. 1636 г. во Львовѣ, въ малый листъ; на ниж-
ней доскѣ, обложенной серебрянымъ рѣшетчатымъ бордюромъ, во-
кругъ рѣзнаго изображенія архангела Михаила, находится такая над-
пись: „Сѣе Еѣѣе оковано бы^{ст} повелѣніе“ Прѣсвѣщеннаго Митрополита

¹⁰⁴) Памят. Кіев. Ком. т. II, отд. I, № XII.

Кіевскаго Петра Могила и дано єсть въ монаѣтырѣ Выдубицкѣ въ лѣто 4888, мѣсѣцѣ кз днѣмъ.“

4) Служебникъ, напечатанный 1629 года въ Кіево-Печерской Лаврѣ, съ слѣдующею внизу по листамъ собственноручною подписью П. Могила: „Сей Служебникъ въ славѣ и чѣстѣ Гдѣ Кдѣ въ Троѣцѣ стѣни славимаго, и въ ѡставленіе грѣхѡмъ, и въ памѣть себѣ и родителемъ своимъ далъ єсть въ храмъ стѣгмъ Архістратига Михаила чюдесе въ Монастырѣ Выдубицкѣй Кіевскій Превосвященнымъ Архієпископомъ Митрополитъ Кіевскій Галицкій и всеѣ Россіи, Архімаандритъ Печерскій Стронтежъ Ктиторъ и ѡновитесь тѣмъ же стѣно Монастыра Выдубицкого по кончанію запустѣніи и разоруженіи єго ѡмъ ѡстѣмъ реченымъ ѡнѣмъ... Да никтоже ѡбо ѡсеѣмъ храма и монастыра дерзнетъ ѡмѣти, ѡдалити, или себѣ присвоити єго по вѣчною и николиже ни ѡмъ когѡ не разоруженію клѣвою и Анаѣемою стѣмъ и Бѣгѡноснымъ ѡмъ, и тогѡ же Архієрѣа проклѣтвомъ. в лѣтѣ 4888 мѣсѣца ноєбрѣа кз днѣмъ. Петра Могила Архієпископъ Митрополитъ Кіевскій рѣкою власною.“

Безъ сомнѣнія, П. Могила прилагалъ стараніе къ обновленію и другихъ церквей Кіева, хотя и не имѣвшихъ за собою столь большой древности¹⁰⁵), а равнымъ образомъ продолжалъ начатыя имъ еще до вступленія на митрополию, только въ санѣ архимандрита, работы по благоуукрашенію Кіево-Печерской обители. Но болѣе пространныя рѣчи о послѣдней будутъ въ особой главѣ III тома, посвященной обзору дѣятельности П. Могила за рассматриваемое время, какъ кіево-печерскаго архимандрита.

Возстановленіе древнихъ кіевскихъ храмовъ и приведеніе ихъ къ надлежащему благоустройству требовали весьма большихъ мате-

¹⁰⁵) Такъ ко времени П. Могила относится обновленіе Кіевскаго Флоровскаго (женскаго) монастыря игуменьєю Агаѣєю Гуменицкою, которая, „взявши состарѣлую и разрушенную“ церковь свв. Флора и Лавра, „отновила ее и оздобила вшелякими, якъ напристойнѣй украсила.“ Что означенное обновленіе производилось по настоянію П. Могила,—это едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, принявъ во вниманіе дѣятельное участіе митрополита въ дѣлѣ устраненія Гулевичей отъ патронатства надъ означенною обителью. (Документы, касающіеся этого, см. въ *Трудахъ Кіев. Дух. Акад.* за 1860 г. ч. I, стр. 255—264. Только здѣсь даты нѣкоторыхъ документовъ искажены. Такъ запись Богуша Гулевича Глѣбовскаго помѣчена 1602 годомъ вмѣсто 1642-го, а грамота Владислава VI—1656-мъ годомъ, вмѣсто 1646-го. Опечатками эти искаженія, основываясь на примѣчаніи издателя къ документамъ, признать нельзя).

ріальнихъ средствъ. Что значительная часть таковыхъ средствъ доставляема была лично П. Могилою—это сомнѣнію не подлежитъ. Извѣстія относительно этого идутъ съ разныхъ сторонъ: и отъ современниковъ нашего митрополита и отъ него самого. „Высвѣдчаютъ и разголошаютъ *щедробливість твою войнуну* (обильную),—говоритъ М. Слѣзка въ посвяtitельной предмовѣ П. Могилѣ, приложенной къ Апостолу 1639 г.,—и святѣи церкви, зъ руинъ выдвигненныя и небозрачнымъ благолѣпіемъ приоздобленныя“¹⁰⁶⁾. Тоже самое—какъ мы видѣли—говорится и въ посвященіи П. Могилѣ Тріоди цвѣтной, изд. 1642 г., а также въ нѣкоторыхъ другихъ тогочасныхъ панегирикахъ, поднесенныхъ нашему митрополиту. „Какъ только Господь Богъ (заявляетъ самъ П. Могила въ своемъ духовномъ завѣщаніи)... благоволилъ мнѣ быть пастыремъ столицы митрополіи Кіевской и еще прежде архимандритомъ Печерской Лавры; то я, видя, что упадокъ святаго благочестія (pobożeństwa) происходитъ не отъ чего иного, какъ отъ совершеннаго недостатка образованія, *даждь обѣтъ Богу моему имущество, доставшееся отъ родителей, и все, что имѣлъ получить отъ доходовъ... обращать частію на возстановленіе разрушенныхъ храмовъ Божіихъ, которыхъ оставались печальныя развалины, частію на основаніе школъ въ Кіевѣ“*... и проч.¹⁰⁷⁾. Въ письмѣ къ могилевскимъ братчикамъ, упоминая, между прочимъ, о началѣ имъ возобновленіи св. Софіи кіевской, митрополитъ заявляетъ, что это возобновленіе онъ производитъ „зъ монастырскаго хлѣба“, т. е. изъ доходовъ, получаемыхъ по званію кіево-печерскаго архимандрита¹⁰⁸⁾.—Но также не можетъ подлежать сомнѣнію, что значительная часть матеріальныхъ средствъ для означенной цѣли собиралась П. Могилою путемъ привлеченія тѣхъ или иныхъ лицъ къ пожертвованіямъ. Въ „діаріушѣ“ Филипповича читаемъ, что „въ року 1636 святоблѣивый мужъ киръ Петръ Могила, митрополитъ Кіевскій, листъ

¹⁰⁶⁾ См. Прилож. стр. 164.

¹⁰⁷⁾ Памят. Кіев. Ком. т. II, отд. I, № XII. О томъ, что П. Могила, сдѣлавшись кіево-печ. архимандритомъ, не щадилъ своего „отеческаго стяжанія“ для нуждъ церковныхъ, говоритъ митрополитъ Іовъ Борецкій въ письмѣ своемъ къ царю Михаилу Феодоровичу, отъ 12 января 1628 г., хранящемся въ Архивѣ Минист. Иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ (Дѣла Малороссійскія).

¹⁰⁸⁾ Археогр. сбор. докум. сѣверо-зап. Руси, т. II, № 38, стр. 52.

прислалъ (купятицкому игумену Иларіону Денисовичу) и рассказалъ ему ялмужны святой жебрати въ мѣсти Пиньскомъ и повѣсти томъ на поправу Софіи Святой, церкви катедральной Кіевской,“ —и собранныя на этотъ предметъ пожертвованія въ слѣдующемъ (1637-мъ) году митрополиту были доставлены ¹⁰⁹). Съ просьбою о вспомоствованіи, между прочимъ, и на реставрацію св. Софіи Кіевской митрополитъ въ 1634 году обращался къ могилевскимъ братчикамъ ¹¹⁰). Въ собственноручныхъ запискахъ П. Могила, какъ мы упоминали, говорится, что 4 октября 1635 года происходила „складанка на ресторованіе церкви святой Пречистой Десятинной“, причемъ отъ разныхъ лицъ, отчасти духовныхъ (священниковъ и иноковъ), отчасти свѣтскихъ, поступило пожертвованій болѣе 600 злотыхъ, считая въ томъ числѣ 50 злотыхъ, данныхъ П. Могилою для почина въ этомъ дѣлѣ ¹¹¹). Во время продолжительной своей поѣздки, послѣ сейма 1635 года, преимущественно, по литовско-рускимъ областямъ, для обозрѣнія церквей, ¹¹²) П. Могила входилъ въ сношенія съ разными болѣе или менѣе состоятельными лицами и склонялъ ихъ къ пожертвованіямъ на реставрацію церкви св. Софіи, какъ денежнымъ, такъ, преимущественно, матеріалами, нужными для означенной реставраціи, въ чемъ и имѣлъ значительный успѣхъ, какъ можно заключать изъ помѣщенного въ тѣхъ же запискахъ митрополита „Каталога вапна (известіи) до святой Софіи, отъ ихъ милостей обывателей оршанскихъ (и могилевскихъ) общанаго.“ Здѣсь читаемъ: „Его милость панъ Богданъ Стеткевичъ, подкоморій Мстиславскій, бочокъ двѣсти (т. е. вапна, известіи), albo ортовъ двѣсти ¹¹³). Его милость панъ Іоанъ Максимовичъ Ломскій, бочекъ триста, albo ортовъ триста. Его милость панъ Михаилъ Максимовичъ Ломскій, бочекъ двѣстѣ, albo ортовъ двѣсти.

¹⁰⁹) Рус. Историч. Библ., изд. Археогр. Ком., т. IV, столб. 52.

¹¹⁰) Археогр. сборн. докум. сѣверо зап. Руси, т. II, № 38, стр. 52.

¹¹¹) Архивъ Юго-Зап. Рос., ч. I, т. VII, стр. 182—183.

¹¹²) Объ этомъ обозрѣніи П. Могилою церквей обстоятельнѣе будетъ сказано въ слѣдующей главѣ.

¹¹³) „Бочка“—мѣра емкости для сыпучихъ тѣлъ. Она заключала въ себѣ 4 четверти. Орта въ 18 грошей имѣла въ то время цѣнность, равняющуюся нашимъ 47³/₄ коп. сереб. (см. Археогр. календарь на двѣ тысячи лѣтъ, *Н. Горбачевскаго*. Вильна, 1869 г. стр. 102 и 110). У П. Могила (какъ это ясно видно изъ сравненія „оцѣнки“ посредствомъ то ортовъ, то злотыхъ) орта разумѣется девяти-грошевая.

Ея¹¹⁴) милость пани Елена Максимовичова Ломска, matka wyprzeczonych, bочокъ двѣстѣ, albo золотыхъ сто," и т. д. Были дѣлаемы пожертвованія и другими строительными матеріалами; такъ, „панъ Оедоръ Выголка есы великіе мосязовые (крючки большіе изъ желтой мѣди) два дароваль до церкви святой Софіи.“ Были приглашаемыми къ пожертвованіямъ лицами дѣлаемы обѣщанія прислать въ Кіевъ „що Богъ до сердца подасть“. Въ числѣ жертвователей на св. Софію въ упомянутомъ каталогѣ помѣщенъ и одинъ,—что счелъ нужнымъ отмѣтить П. Могила,—*ляхъ*. Всего, во время указанной поѣздки митрополита, имъ испрошено было у разныхъ лицъ на возобновленіе св. Софіи (если перевести матеріаль на деньги) около 1500 злотыхъ. Надо полагать, что съ большинствомъ жертвователей П. Могила видѣлся лично, но къ нѣкоторымъ, вѣроятно разсылаемы были и письма: въ каталогѣ противъ имени и фамиліи одного лица (Ивана Онупріевича) замѣчено: *до того писати*.

Важное историческое значеніе рассмотрѣнной нами дѣятельности П. Могила по возобновленію древнихъ кіевскихъ храмовъ сомнѣнію не подлежитъ. Это значеніе рельефно выставлено въ замѣткѣ редакціи „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1864 (см. № 8) по поводу помѣщенной здѣсь небольшой статьи о. П. А. Троцкого, подъ заглавіемъ: „Возобновленіе древнихъ кіевскихъ храмовъ митрополитомъ Петромъ Могилою“. Указавъ на то, что „іезуитами въ то время пущена была въ ходъ лукавая и безсовѣстная выдумка, будто на Руси всегда былъ католицизмъ или по меньшей мѣрѣ унія, будто св. Владиміръ, Ярославъ и другіе кіевскіе князья и святители были въ подчиненіи у папы“,—почтенная редакція (надо полагать, П. Г. Лебединцевъ) говоритъ, „что опроверженіе означенной мистификаціи іезуитовъ научнымъ образомъ было слишкомъ трудно¹¹⁵), при томъ и трудъ этотъ не могъ бы привести къ желанной цѣли; ибо предъ ихъ діалектикою, не только извращавшею смыслъ историческихъ фактовъ, но и выдумывавшею небывалые факты и свидѣтельства, не имѣли желаннаго успѣха самыя неоспоримыя научныя истины и изслѣдованія.

¹¹⁴) Въ подлинникѣ: *Eia*,—что очевидная описка.

¹¹⁵) Впрочемъ, какъ мы видѣли (см. главу III настоящаго изслѣдованія), П. Могилою сдѣлано было и это.

Съ другой стороны доказательства книжныя мало или вовсе не были доступны массѣ православныхъ... Понятно, что тамъ, гдѣ дѣло касалось жизни, требовались живыя, наглядныя доказательства, которые всегда были бы у каждаго на глазахъ. Такими доказательствами въ пользу древности православія, столько же понятными для народа, сколько и симпатичными, были именно древнѣйшіе православные храмы, и первѣе всего тѣ, которые находились въ Кіевѣ. Это священные памятники древности, спасенные Могилою отъ совершеннаго уничтоженія, привлекали къ себѣ вниманіе и любовь православнаго народа и служили для него всегдашнею школою, какъ нельзя яснѣе учившею, что православіе и католицизмъ или уніа не одно и тоже, что между ними нѣтъ и не должно быть ничего общаго, что эти памятники плодъ и достояніе православія... Въ древнѣйшихъ храмахъ кіевскихъ хранилось все, что такъ дорого было народу,—негнѣнные останки русскихъ святыхъ, въ томъ числѣ и глава равноапостольнаго Владиміра, отысканная П. Могилою и положенная въ лаврскомъ Успенскомъ соборѣ для всенароднаго чествованія, гробницы благовѣрныхъ князей кіевскихъ, ихъ вклады и приношенія. На внутреннихъ стѣнахъ этихъ храмовъ писались изображенія князей, святителей, исповѣдниковъ и защитниковъ православія. Такіе остатки древности, такія картины живо затрогивали всѣ струны народнаго чувства, и въ сохраненіи, возстановленіи и расширеніи ихъ мы видимъ глубокую мудрость и неоцѣнимую заслугу Могилы, какъ для того, такъ и для всего послѣдующаго времени, въ которое край нашъ находился подъ гнетомъ католицизма и уніа.

Если примемъ во вниманіе, что „Кіевъ былъ и понынѣ есть главное мѣсто Русской святыни“, куда „притекаетъ Россія отъ востока и запада, отъ сѣвера и полудня своего, для молитвы и святыхъ воспоминаній“,—то не можемъ не признать всей справедливости указаннаго *историческаго* значенія дѣятельности П. Могилы относительно возстановленія и обновленія имъ древнихъ кіевскихъ храмовъ.
